

HELSINGIN YLIOPISTO
HELSINGFORS UNIVERSITET
UNIVERSITY OF HELSINKI

ХЕЛЬСИНКСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Метрика и строфика Георгия Иванова

Опыт стиховедческого анализа

Jelena Skibjuk
Pro gradu -tutkielma
Venäjän kieli ja kirjallisuus
Nykykielten laitos
Helsingin yliopisto
Marraskuu 2020

Tiedekunta/Osasto – Fakultet/Sektion – Faculty Humanistinen tiedekunta, nykykielten laitos		
Tekijä – Författare – Author Jelena Skibjuk		
Työn nimi – Arbetets titel – Title Metrika i strofika Georgija Ivanova. Opyt stihovedčeskogo analiza		
Oppiaine – Läroämne – Subject Venäjän kieli ja kirjallisuus		
Työn laji – Arbetets art – Level Pro gradu -tutkielma	Aika – Datum – Month and year Marraskuu 2020	Sivumäärä– Sidoantal – Number of pages 80 + 7 (liitteet)
Tiivistelmä – Referat – Abstract <p>Venäläisen emigranttirunoilijan Georgi Ivanovin (1894–1958) tuotantoa on tutkittu paljon ja perusteellisesti erityisesti viimeisten kolmen vuosikymmenen aikana. Hänen käyttämiensä säkeiden ja säkeistöjen rakenteen systemaattinen analyysi on kuitenkin vielä tekemättä.</p> <p>Tutkimuksessani lähestyn Georgi Ivanovin tuotantoa säateoreettisen analyysin näkökulmasta. Työssäni nojaan modernin venäläisen kirjallisuudentutkimuksen menetelmiin kuvata runoilijoiden säe- ja säkeistörakenteiden repertuaaria ja hyödynnän V. Žirmunskin, B. Tomaševskin ja V. Holševnikovin tutkimuksissaan työstämää venäläisen säateorian termistöä. Kartoittaessani ja kuvatessani Ivanovin runojen rytmin elementaarisen organisaation tasojen erityispiirteitä – runomittaa, poljentoa, riimiä ja säkeistöjen muotoa – käytän tilastotieteellisiä esitystapoja. Selittäessäni ja tulkitessani tutkimuksen tuloksia tukeudun M. Gasparovin venäläisen säkeen historiaa valaiseviin teoksiin.</p> <p>Tutkimukseni aineistona on Georgi Ivanovin alkuperäisistä runoteksteistä koottu tekstikorpus. Tutkimuksen kohteena on Ivanovin runojen rakenne. Tavoitteenani on luoda alkusysäys Ivanovin runojärjestelmän kokonaisvaltaiselle kuvaukselle ja tutkimukselle kartoittamalla runoilijan teoksille ominaisia runomittaa ja säejakoon kuuluvia poljennollisuuden ja soinnillisuuden säännönmukaisuuksia, seuraamalla hänen käyttämiensä metrinen muotojen evoluutiota ja kommentoimalla tuloksia yleisemmin kirjallisuustieteen menetelmin. Tutkimuksessani keskityn pääosin säkeen rakenteeseen, säkeistön rakennetta kuvaan työssäni vain yleispiirteisesti.</p> <p>Tarkasteltaessa yksittäisiä runosysteemejä synkroninen tutkimus tarjoaa vain staattisen kuvan runoilijan käyttämien metrinen muotojen suhteista. Synkronisen analyysin tulokset osoittavat, että pääpiirteittäin Georgi Ivanovin säe mukautuu hyvin venäläisten 1900-luvun alkupuolen runojen metriseen viitekehukseen. Keskiarvojen takana vastaavien indikaattoreiden välillä on kuitenkin Ivanovin 50-vuotisen tuotannon ajalla havaittavissa suuria eroja. Runoilijanuran eri vaiheiden tarkastelu erillisinä jaksoina luo käsityksen hänen käyttämiensä metrinen muotojen kehityksen dynamiikasta ja omaperäisyydestä. Järjestelmällinen diakroninen säerakenteen analyysi tekee eksplisiittiseksi Ivanovin metrinen repertuaarin dynamiikan. Näin paljastuu sen joustavuus, muuttuvuus ja omaperäisyys suhteessa venäläiseen – niin vallankumousta edeltäneeseen ja emigranttiajan kuin neuvostoliittolaiseenkin – runouteen.</p> <p>Tutkimuksessa analysoimani säe- ja säkeistörakennetta kuvaava tilastollinen aineisto osoittaa, että Georgi Ivanovin runojen metrinen valikoima muuntautuu samalla lailla ja samanaikaisesti runojen filosofian, teemojen, kuvaston, lyyristen ilmausten subjekti-objekti-rakenteen ja sanaston kehittyessä.</p>		
Avainsanat – Nyckelord – Keywords Georgij Ivanov, metrika, strofika, metriko-strofičeskij analiz, stihovedenije		
Säilytyspaikka – Förvaringställe – Where deposited Helsingin yliopiston kirjasto, E-thesis-tietokanta		
Muita tietoja – Övriga uppgifter – Additional information Työn nimi suomeksi: Georgi Ivanovin säkeiden ja säkeistöjen rakenne. Säateoreettisen analyysin ääriviivoja		

Оглавление

1. Введение	5
1.1 Изучение творческого наследия Георгия Иванова	5
1.2 Вклад Джеральда Смита в изучение стиха Георгия Иванова....	6
1.3 Цели, задачи и структура работы	8
1.3.1 Объект, предмет и цель исследования.....	8
1.3.2 Методологическая и терминологическая база исследования	8
1.3.3 Материал исследования и его обработка.....	9
1.3.4 Структура исследования	11
2. Периодизация творчества Георгия Иванова. Петербург и эмиграция: две поэтики Иванова.....	11
3. Метрический репертуар Георгия Иванова	13
3.1 Синхронический анализ метрики	13
3.2 Диахронический анализ метрики	28
3.2.1 Петербургский период	30
3.2.2 Эмиграция.....	33
3.3 Хореи.....	38
3.4 Трехсложные метры	39
3.4.1 Трехсложники в поэзии петербургского периода	40
3.4.2 Трехсложники периода эмиграции	41
3.5 Неклассические метры	43
3.6 Сверхдлинные размеры	46
4. Строфика Георгия Иванова.....	60
4.1 Общие особенности строфики Г. Иванова в диахронической перспективе	60
4.2 Семантика переходных строфических форм в контексте «поэтики распада»	62
5. Заключение	69
Список использованной литературы.....	76
Источники.....	76
Исследовательская литература	76

Список таблиц

Таблица 1. Метры и размеры: произведения	16
Таблица 2. Метры и размеры: стихи.....	17
Таблица 3. Объем произведений.....	19
Таблица 4. Семь основных размеров Г. Иванова	19
Таблица 5. Равностопные (равноиктные), разностопные (разноиктные) и вольные размеры: произведения (звенья) и стихи	21
Таблица 6. Разностопные размеры: варианты и разновидности..	23
Таблица 7. Вольные размеры: произведения.....	24
Таблица 8. Вольные размеры: соотношение стопности (ударности): стихи	25
Таблица 9. Короткие, средние и длинные размеры: произведения (звенья).....	27
Таблица 10. Короткие, средние и длинные размеры: стихи.....	27
Таблица 11. Объем произведений (стихи). Петербургский период	30
Таблица 12. Объем произведений (стихи). Эмигрантский период	30
Таблица 13. Основные размеры Иванова в петербургский период (1908-1922)	33
Таблица 14. Основные размеры Иванова в ранний эмигрантский период (1922-1937)	36
Таблица 15. Основные размеры Иванова в поздний эмигрантский период (1943-1958)	36
Таблица 16. Метрика Иванова в контексте русского и советского стихосложения	37
Таблица 17. Распределение 3-сложных метров у Г. Иванова, в русской и советской поэзии.....	43
Таблица 18. Метры и размеры: произведения. Петербургский период (1908-1922)	47
Таблица 19. Метры и размеры: стихи. Петербургский период (1908-1922)	49
Таблица 20. Метры и размеры: произведения. Период эмиграции (1922-1958)	52
Таблица 21. Метры и размеры: стихи. Период эмиграции (1922- 1958).....	54
Таблица 22. Соотношение метров в петербургский период: произведения.....	56

Таблица 23. Соотношение метров в петербургский период: стихи	56
Таблица 24. Соотношение метров в период эмиграции: произведения.....	57
Таблица 25. Соотношение метров в период эмиграции: стихи ...	57
Таблица 26. Трехсложные метры	58
Таблица 27. Строфика петербургского периода.....	61
Таблица 28. Строфика периода эмиграции	62

1. Введение

1.1 Изучение творческого наследия Георгия Иванова

Творчество поэта первой волны русской эмиграции Георгия Иванова (1894–1958) оказалось в фокусе внимания критиков еще при жизни автора. Его изучение началось в 1960–70-х гг. за пределами России¹. На родине Иванова исследования, посвященные его творчеству, публикуются с конца 1980-х – первой половины 1990-х гг. За это время вышли в свет десятки работ об Иванове от небольших газетных заметок до объемистых биографических и библиографических статей, литературно-критических эссе² и даже монографий³, составлен *Словарь ключевых слов поэзии Георгия Иванова* (Тарасова 2008), Вадимом Крейдом и Андреем Арьевым написаны солидные биографии поэта: *Георгий Иванов* (Крейд 2007) и *Жизнь Георгия Иванова. Документальное повествование* (Арьев 2009)⁴. В течение четверти века в российских вузах защитили около десяти диссертаций на материале изучения творческого наследия Г. Иванова (Алекова 1994, Кузнецова 1999, Трушкина 2004, Якунова 2004, Рылова 2006, Несынова 2007, Соколова 2009, Чехунова 2012, Семина 2018). В Литературном институте им. А. М. Горького, неоднократно проводились конференции, посвященные жизни и творчеству Иванова. По итогам одной из них, приуроченной к 50-летию со дня смерти поэта, выпущен сборник статей (Федякин и др. 2011).

Т. Соколова (2009: 3) выделяет следующие тенденции в исследовании поэтической системы Г. Иванова:

- 1) рассмотрение проблем творческой эволюции;
- 2) определение философско-эстетических взглядов Иванова, воплощенных в его художественном наследии;
- 3) изучение культурного контекста творчества Иванова;
- 4) определение места творческого наследия поэта в контексте русской и западноевропейской литературных традиций;
- 5) изучение поэтического языка, идиостиля Г. Иванова.

---

¹ Марков 1994 [1967]), Agushi 1970, Smith 1978 и др.

² См., к примеру, работы А. Ю. Арьева (2004, 2005), Н. А. Богомоллова (1998, 1999а), Е. В. Витковского (1994), статьи В. Крейда (2003, 2005).

³ В. Крейд, *Петербургский период Георгия Иванова* (1989); И. Тарасова, *Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект* (2003).

⁴ В статье «Оценка творчества Георгия Иванова в современном литературоведении» представлен обзор работ об Иванове за несколько десятилетий (Кочеткова 2017).

Наш подход к изучению художественной системы Иванова основывается на принципах стиховедческого анализа. Наиболее значительные исследования в этой области представлены работами Джеральда Смита (2002а, 2002б), посвященными стихосложению русской эмигрантской поэзии, и одной главой диссертационного исследования Сергея Монахова (2008)⁵ о трехсложных размерах в истории русской литературы.

В статье С. И. Кормилова (1997) подробно рассмотрены встречающиеся у Иванова сонетные формы. Ценные наблюдения стиховедческого характера можно обнаружить и у других авторов. Так, строфике и ритмике отдельных произведений сборника *Сады* (1921) уделяют внимание в своих поэтических антологиях М. Л. Гаспаров (2001: 165-166, 188-190) и В. Е. Холшевников (2005: 431), Гаспаров также в статье *Строфическая традиция и эксперимент* (1997: 389). Блестящий тщательный формальный анализ стихотворения «Хорошо, что нет Царя...» представлен Ю. И. Левиным (1998) в статье «Симметрия в стихе»⁶. Иен Лилли (2000) видит преемственную семантическую связь между двумя поздними стихотворениями Иванова и «Ленинградом» Мандельштама на основании их метрического подобия. Отдельные наблюдения над стихом Г. Иванова, содержащиеся и в других литературно-критических работах⁷, не имеют систематического характера.

Комплексное описание системы стиха Георгия Иванова с учетом разных ее уровней – метрики, строфики, ритмики, рифмы, – а также подробный стиховедческий анализ отдельных произведений, могли бы существенно дополнить исследования в области поэтики этого автора.

1.2 Вклад Джеральда Смита в изучение стиха Георгия Иванова

Начало научному изучению стиха Георгия Иванова было положено английским ученым-славистом Джеральдом Смитом в конце 70-х – начале 80-х годов XX столетия. Две статьи этого автора, «The Versification of Russian Émigré Poetry, 1920–1940» (Smith 1978) и «The Metrical Repertoire of Russian Émigré Poetry,

---

⁵ В последней главе своего исследования С. Монахов описывает ритмико-синтаксическую структуру трехсложных размеров в русской поэзии начала XX века и, в частности, приводит данные по расположению словоразделов в АнЗ и АмЗ у Георгия Иванова (Монахов 2008: 186-187).

⁶ См. об этом у Богомолова (1998: 90).

⁷ Например, у Богомолова (1998: 88; 1999а: 144-145), Большаковой (1995), Кулбановского (1994), Тюрина (1999: 80-81), в комментариях А. Ю. Арьева к стихам сборника стихов Иванова (2005).

1941–1970» (Smith 1985)⁸, внесли значительный вклад в изучение интересующей нас проблемы. Г. Иванову, наряду с тремя другими поэтами, М. Цветаевой, Вл. Ходасевичем и Вяч. Ивановым, было уделено особое внимание в указанных исследованиях. Однако специфика и цели этих работ (большой объем исследуемого материала, стремление создать общее представление о метрическом репертуаре русской эмигрантской поэзии в целом) не предполагали углубленного и детального изучения и описания системы стиха Г. Иванова.

Предметом исследования Смита является эмигрантское стихосложение русских поэтов. Данные о стихе Иванова предшествующего периода привлекаются только как сопоставительный материал в самых общих чертах: демонстрируется общая картина распределения произведений по четырем метрическим группам (ямбы, хорей, трехсложники и неклассические метры).

Подсчеты, произведенные Смитом, велись только на уровне произведений. Кроме того, им были учтены далеко не все тексты Иванова. Основным источником для Смита послужило вюрцбургское *Собрание стихотворений* (Иванов 1975), на тот момент наиболее хорошо, однако не полностью представлявшее эмигрантскую лирику поэта⁹, но не вместившее в себя значительную часть текстов, созданных в России. За рамками исследования Дж. Смита остался 161 текст (23,71% от всех произведений Иванова), из которых 141 относится к первому, петербургскому, периоду творчества поэта (что составляет 38,84% от всей петербургской лирики) и 20 к эмигрантской поэзии (из довоенной эмигрантской лирики выпало 4 произведения, из послевоенной целых 16).

Основной задачей настоящего исследования является более полное и дифференцированное описание метрики Георгия Иванова с опорой на последнее издание его стихотворений (Иванов 2005). Результаты, к которым пришел в своем исследовании Дж. Смит, несколько отличаются от результатов наших подсчетов и потому нуждаются в некоторых дополнениях и поправках. К ним мы еще вернемся в соответствующих разделах настоящей работы, пока же предлагаем для сравнения таблицы, отображающие картину распределения произведений по трем метрическим группам в разные периоды творчества Иванова.

---

⁸ Далее мы будем ссылаться на переводы этих статей на русский язык (Смит 2002а, 2002б).

⁹ На это указывали уже редакторы вюрцбургского издания в предисловии к нему:

This edition is not complete. There are, no doubt, some poems by Georgij Ivanov either in private hands, or scattered in old periodicals and newspapers inaccessible to us. (Dalton & Serkachev 1975.)

Дж. Смит (2002а: 210):

	Ямбы	Хореи	3-сл.	Проч.	Число стих- ний
1912-1922	63,9	11,3	11,3	13,5	222
1923-1940	24,5	27,7	40,0	7,4	94
1941-1958	38,1	30,2	28,7	3,0	202

Наши подсчеты:

	Ямбы	Хореи	3-сл.	НКл	Число стих- ний
1908-1922 ¹⁰	60,61	9,92	14,05	14,88	363
1922-1937	30,61	26,53	34,69	8,16	98
1943-1958	38,99	29,36	28,90	2,75	218

1.3 Цели, задачи и структура работы

1.3.1 Объект, предмет и цель исследования

Объектом настоящего исследования является весь корпус оригинальных поэтических текстов Георгия Иванова. Предмет исследования – система стихосложения Иванова. Цель исследования заключается в том, чтобы положить начало комплексному описанию системы стиха Г. Иванова, в данной работе описав его метрико-строфический репертуар, проследив эволюцию развития в особенности метрических форм и сопроводив данные, полученные в результате стиховедческого анализа, комментарием общего характера.

Мы сосредоточимся главным образом на описании метрики, строфика Иванова будет описана лишь в самых общих чертах. Тем не менее, уже в этой работе нам хотелось бы остановиться на рассмотрении одной характерной особенности строфики Иванова в период эмиграции, т. к., на наш взгляд, в перспективе дальнейшего исследования эта проблема заслуживает большего внимания.

1.3.2 Методологическая и терминологическая база исследования

Стиховедение как специальная литературоведческая дисциплина развилось в XX веке. Настоящее исследование опирается на сложившуюся в русском

---

¹⁰ За пределами подсчетов оказались два произведения, одно из которых является полиметрической композицией, второе представляет собой случай микрополиметрии. В целом они составляют 0,55% от всего написанного Ивановым в этот период.

литературоведении традицию и опыт стиховедческого описания (Хворостьянова 2008: 6) и пользуется терминологией, принятой в русском стиховедении и предложенной в классических трудах и учебных пособиях В.М. Жирмунского (1975), Б.В. Томашевского (2003) и В.Е. Холшевникова (2002). Для произведения подсчетов и анализа употребительности метрических и строфических форм в поэзии Г. Иванова использован статистический метод изучения и описания материала.

Основной практической базой для проведения этого исследования стал опыт участия в студенческом стиховедческом семинаре «Поэтика ритма» на кафедре истории русской литературы филологического факультета СПбГУ в 2006-2007 учебном году, инструкции и наставления, данные научным руководителем семинара Е. В. Хворостьяновой.

В своих комментариях и попытках интерпретации данных, полученных в ходе исследования, мы ориентируемся главным образом на фундаментальные труды академика М. Л. Гаспарова *Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика* (2000), *Русский стих начала XX века в комментариях* (2001) и *Метр и смысл. Об одном из механизмов культурной памяти* (1999).

1.3.3 Материал исследования и его обработка

Материалом исследования послужили 679 оригинальных произведений, 10353 строки, составляющие основной корпус стихов Георгия Иванова. В качестве основного источника использовалось наиболее полное и авторитетное на сей день издание стихов поэта: Георгий Иванов. *Стихотворения*. СПб., Академический проект, 2005¹¹. За пределами рассмотрения остались литературные переводы Иванова, а также четыре коротких произведения (16 строк), составляющие в указанном издании (с. 468) раздел «Экспромты. Фрагменты».

Обработка материала осуществлялась в несколько этапов:

- 1) Составление картотеки¹²;
- 2) Подсчет параметров и занесение в таблицы;
- 3) Написание текста комментария к таблицам.

Для диахронического обзора материал исследования был поделен на семнадцать частей в соответствии с хронологической последовательностью формирования сборников, что, по большей части, соответствует действительной

---

¹¹ Далее ссылки на это издание в тексте настоящей работы с указанием страницы.

¹² Мы руководствовались правилами заполнения карточек, содержащимися в «Инструкции к составлению метрико-строфических справочников по произведениям русских поэтов XVIII-XX вв.» (Тверьянович & Хворостьянова 2008: 22-23). Карточки заполнялись в рукописном виде. Порядок и объем информации, заносимой в карточку представлен в Приложении 3 (Образец заполненной карточки).

последовательности написания входивших в них произведений. Отдельными самостоятельными группами рассматривались стихи, входившие в состав одиннадцати авторских сборников: *Отплытие на о. Цитеру* (1912), *Горница* (1914), *Памятник славы* (1915), *Вереск* (1916), *Сады* (1921), *Лампада* (1922), *Розы* (1931), *Отплытие на остров Цитеру* (1937), *Портрет без сходства* (1950), *1943-1958. Стихи* (1958) и *Посмертный дневник* (1975)¹³, а также произведения, оставшиеся за пределами сборников, представленные в соответствующем разделе книги (с. 345-467). Составитель и комментатор указанного издания А. Ю. Арьев выделяет в несобранном следующие группы: стихи 1908–1914, 1914–1917, 1918–1922, 1922–1933 и 1944–1958 годов. В своем исследовании мы придерживались этого хронологического деления. В специальный раздел книги А. Арьевым выделены «коммерческие» стихи, публиковавшиеся в журнале *Лукоморье* в 1914–1917 годах¹⁴.

В состав почти всех книг стихов Иванова входила значительная часть произведений из предыдущих сборников. При рассмотрении в отдельности каждого сборника нами принимались во внимание только новые тексты. В тех случаях, когда опубликованные уже в ранних сборниках произведения позже подвергались правке с изъятием из них отдельных частей (строк или строф), мы пользовались первыми, наиболее полными редакциями текстов.

В сборник 1916 года *Вереск*, который состоит из стихов 1914–1915 годов, при его повторном издании в 1923 году было добавлено три новых произведения (одно датировано 1918 годом, два других 1923-м). Мы посчитали возможным не исключать их из основного корпуса текстов данного сборника.

---

¹³ Наиболее проблематичным как с точки зрения текстологи, так и с точки зрения состава и композиции сборника, является *Посмертный дневник*.

Правка текстов Г. И. в посмертных изданиях проводилась Одоевцевой. Насколько она соответствует последней авторской воле, неясно. Автографы стихов «Посмертного дневника» нам неизвестны. Возможно, большей части их и не существовало: некоторые стихи смертельно больного поэта его жена записывала сама, на слух, кое-что досочиняла сама – по ее позднему признанию (устному). Степень этого вмешательства понятна лишь в общих чертах: отдельные не вполне завершённые строфы Г. И. «приводились в порядок» самой Одоевцевой. (Комментарий А. Ю. Арьева к стихам *Посмертного дневника* (Иванов 2005: 657).)

Правомерность выделения этих произведений в самостоятельный сборник, который рассматривался бы наравне с авторскими книгами стихов, остается, таким образом, спорной. Мы все же прибегаем к этому несколько условному решению, следуя аргументации А. Арьева (Иванов 2005: 657).

¹⁴ По общему количеству строк (1144) они лишь немногим уступают всему, что было написано Ивановым в первый эмигрантский период (1149 строк), по среднему объёму произведений (34,67 стихов) в два раза превосходят соответствующие средние показатели по петербургским произведениям и в целом составляют 11,05% от всех стихов Иванова

Второе издание *Садов* 1922 года (первое состоялось годом раньше), также претерпело некоторые изменения: в него было добавлено пять новых текстов и исключено из него три. Мы рассматриваем *Сады* в их наиболее полном объеме, со всеми позднейшими добавлениями, без изъятия ранних произведений.

Сборник *Лампада*, вышедший в свет в том же году, что и второе издание *Садов*, в таблицах с результатами диахронического анализа, занимает графу, предшествующую *Садам*: большая часть стихов *Лампады* создана до стихотворений *Садов* – в середине 10-х годов. Здесь мы тоже следуем композиции издания, использованного нами в качестве основного источника (Иванов 2005), и соображений, высказанных А. Арьевым в комментариях к нему (там же: 541).

1.3.4 Структура исследования

Исследование состоит из двух основных частей, которым соответствуют главы 3 (Метрический репертуар Георгия Иванова) и 4 (Строфика Георгия Иванова). Им предшествуют введение и глава (2), посвященная периодизации творчества Иванова.

В первой части третьей главы (3.1.) представлен синхронический обзор метрики Иванова, во второй (3.2.) – диахронический обзор с отдельным рассмотрением петербургского (3.2.1.) и эмигрантского (3.2.2.) периодов творчества поэта.

Третья часть третьей главы (3.3.) посвящена описанию хореев в составе системы стиха Иванова, четвертая часть (3.4.) трехсложным метрам, пятая часть (3.5.) неклассическим метрам и шестая часть (3.6.) сверхдлинным размерам.

Первая часть четвертой главы (4.1.) содержит общее описание строфики Иванова в диахронической перспективе. Во второй ее части (4.2.) мы представим свои размышления о семантической функции строфической организации текстов позднего Иванова.

В заключении будут представлены выводы, к которым мы пришли в результате своей работы, а также намечены перспективы и возможные направления дальнейшего исследования.

2. Периодизация творчества Георгия Иванова. Петербург и эмиграция: две поэтики Иванова

В творчестве поэта принято выделять два больших периода – петербургский (продолжавшийся до осени 1922 года) и эмигрантский (с конца 1922 по 1958);

лирику периода эмиграции зачастую делят на довоенную и послевоенную¹⁵. Считается, что поэтика Г. Иванова претерпела значительные изменения в эмигрантский период его творчества, в результате чего его стихи обрели самостоятельное звучание и силу художественной выразительности. Такую периодизацию мы сочли приемлемой для диахронического анализа.

Поэтика Иванова глубоко и обстоятельно изучалась и описывалась во многих исследованиях. Назовем здесь наиболее очевидные, характерные особенности поэтики молодого Иванова и Иванова зрелого, периода эмиграции. У молодого Иванова это в первую очередь общая установка на «искусственный» идеал красоты, утонченный эстетизм, игровая условность художественного мира, театральность, декоративность (ролевая лирика, и, как следствие, слишком ощущаемая условность самого лирического героя), изобразительный и описательный характер лирики, пластичность и графичность изображенного мира, акмеистическая ясность, предметность, вещность, уравновешенность, гармоничность. На уровне художественных средств это особая, подчеркнутая техничность, пристальное внимание к форме, владение техникой стиха, «ремеслом стихотворца»¹⁶. Особенно ранняя лирика первой половины 10-х годов носит зачастую подражательный и несколько эклектичный характер, изобилует стилизациями.

Лирику зрелого, эмигрантской поры, Иванова характеризуют: переориентация с изображения мира наблюдающим субъектом на изображение мира с позиции переживающего (Алеханович 2014), усложнение субъектно-объектной структуры произведений, диалогизация и прозаизация поэтической речи (Гуль 1958: 12; Кулбановский 1994), интимность и экспрессивность лирических высказываний¹⁷; беспредметность (Гуль 1958: 13); декларативный антиэстетизм как поэтический принцип (там же: 10-11); музыкальность, мелодичность стиха; особое контрастное и едкое сочетание цинизма с лиричностью, депрессивности и деструктивности с мелодичностью. Этому соответствует принцип минимализма художественных средств, нарочитое пренебрежение формой, установка на простоту, естественность и спонтанность поэтической речи¹⁸. На идейном уровне миру Иванова свойственен «определенный перманентный распад», ощущение необратимой поврежденности прежнего миропорядка и мироощущения,

---

¹⁵ См. об этом, к примеру, у Богомоллова (1999а), Крейда (1989), Кулбановского (1994), Гуля (1958), Захарова (1995, 1996), Несыновой (2000).

¹⁶ Эти особенности ранней лирики Иванова отмечают Алеханович (2014), Богомоллов (1999а: 132-148), Данилович (2001: 257), Захаров (1995: 5), Крейд (1989) и другие.

¹⁷ С чем коррелирует «дневниковая» форма лирического цикла «Дневник» в сборнике 1943-1958. *Стихи* и подборок стихов, печатавшихся под тем же заголовком в *Новом журнале* в конце 40-х - 50-х гг.

¹⁸ А. Семина (2018: 9) говорит о минимализме и лапидарности, афористичности позднего Иванова.

утраты «строя» и «лада» (Кулбановский 1994), «манифестация мирового хаоса (Алеханович 2014)». Основными темами и мотивами лирики этого периода становятся Петербург, потерянная Россия, эмиграция, ничтожность и никчемность человеческой жизни, бесчеловечность мироустройства и бессмысленность «бес-смертного» искусства на фоне смертности создающего его человека.

Таковы, в общих чертах, контрастные особенности поэтики Иванова петербургского и эмигрантского периодов его творчества. Нам представляется – и произведенные нами метрические и строфические подсчеты призваны отчасти это продемонстрировать, – что изменения, которые со временем претерпевает поэтическая система Иванова в целом, находят определенное выражение в архитектонике стиха. Распад, происходящий в сознании лирического субъекта и в окружающем его мире, становится для позднего Иванова предметом поэтической рефлексии и по-своему отражается на разных уровнях формальной организации текстов.

3. Метрический репертуар Георгия Иванова

3.1 Синхронический анализ метрики

Средняя интенсивность творчества Г. Иванова составляет 13,31 произведений и 203 строки в год. Средний объем произведений – 15,25 строк, действительный объем произведений колеблется в пределах от 4 до 96 строк.

Метрический репертуар Иванова составляют 46 размеров, 31 классический и 15 неклассических. 35 из них являются самостоятельными, 24 классических: Х3, Х4, Х5, Х6, Х7, Я2, Я3, Я4, Я5, Я6, Я7, Я8, Д2, Д3, Д4, Д5, Ам2, Ам3, Ам4, Ам5, Ам6, Ан2, Ан3, Ан4, Ан5, Ан6, – и 9 неклассических: ПнП 4, Лог, Дк3, Дк4, Дк5, Дк6, Т3, Т4, Акц3. Еще 11 размеров встречаются только в составе других метрических форм: стихи Х2, Ам1, Акц2 в произведениях ХВ, АмВ и АкцВ; Дк2 – в составе ДкРз и ДкВ; Дк1 – в составе ДкРз (рефренные стихи, обрамляющие строфы, состоящие из строк Дк3); одна строка Ан1 представляет собой единичное отступление в произведении Ан3. Стихи Д6 и А7, Т1 и Т2, Акц4 входят в состав микрополиметрической композиции в звеньях 3-сл. п.а. В, ТВ и Акц4 соответственно. Кроме того, стихи Т2 встречаются также в составе ТВ, а также как единичные отступления от основного размера в Т3 и от основного метра в произведении Дк3, а стихи Акц4 – в составе АкцВ и как единичные отступления от основного метра в произведениях Дк3, Т3 и Т4.

Синхронический обзор метрики Иванова обнаруживает следующее соотношение форм ямба, хорей, 3-сложных и неклассических размеров: 53,00: 18,26: 17,52: 11,22 для стихов и 49,34: 18,56: 21,80: 10,16¹⁹ для произведений.

Соотношение метров в системе стиха Георгия Иванова

	Я	Х	3-сл.	НКл	Количество
Произведения	49,34	18,56	21,80	10,16 ²⁰	679
Стихи	53,00	18,26	17,52	11,22	10353

Соотношение метров в русской и советской поэзии 1890-1957 гг.²¹

	Я	Х	3-сл.	НКл	ВСЕГО
%	43,52	21,35	18,51	15,56	100
Произведения	2624	1287	1116	938	6029

Абсолютное предпочтение Иванов отдает классическим размерам: ими написано 88,78% строк. Оставшиеся 11,22% распределяются между пятью неклассическими метрами – пеоном, логоэдом, дольником, тактовиком и акцентным стихом: Дк – 6,92%, Т – 2,14%, Лог – 1,20%, Акц – 0,85%, Пн – 0,12% строк. Таким образом, почти $\frac{3}{4}$ (73,32%) из всего, написанного неклассическими метрами, занимают Дк, Лог и Пн, отличающиеся наибольшей урегулированностью и близостью к силлабо-тонике, и только 26,68% от НКл составляют вместе Т и Акц.

Среди классических размеров преобладает ямб: он составляет 49,34% произведений, 53,06% стихов, это выше средних показателей для современной Иванову эпохи (43,52% для произведений в период 1890-1957 гг.). Следующими по употребительности метрами являются хорей и 3-сложники, между которыми в метрике Иванова существует определенное напряжение: по количеству произведений 3-сложники превосходят хорей и занимают второе после ямбов место (на хорей приходится 126 произведений, на 3-сложники – 148), а по количеству строк уступают им: доля хореев составляет 18,56% для произведений и 18,26% для стихов, доля 3-сложников, соответственно, 21,80% и 17,81%. Заглядывая вперед, в область диахронического анализа, отметим, что напряжение это особенно проявилось в эмиграции:

¹⁹ Из подсчетов был исключен единственный случай полиметрии у Иванова (составляет 0,15% от всех произведений).

²⁰ К НКл отнесен случай МП (1 произведение, состоит из звеньев, написанных неклассическими размерами); одно полиметрическое произведение не включено в подсчеты (0,15% от общего количества произведений).

²¹ Процентные соотношения выведены нами по данным, приведенным Гаспаровым в *Очерке истории русского стиха* (2000: 316).

Петербург

	Произведения	Стихи
Хореи	36 (9,92%)	802 (11,665%)
3-сложники	51 (14,05%)	871 (12,67%)

Эмиграция

	Произведения	Стихи
Хореи	90 (24,48%)	1088 (31,28%)
3-сложники	97 (30,70%)	943 (27,11%)

Все тексты

	Произведения	Стихи
Хореи	126 (18,56%)	1890 (18,26%)
3-сложники	148 (21,80%)	1814 (17,52%)

По среднему объему хореические произведения на протяжении всего творчества Иванова превосходили произведения, написанные 3-сложниками. (Исключение составляют длинные «коммерческие» 3-сложники, писавшиеся для журнала *Лукоморье*²².)

Доля хореев и 3-сложников у Иванова на уровне произведений, таким образом, максимально приближается к средним показателям по эпохе, с той разницей, что он отдает чуть большее предпочтение 3-сложникам, а не наоборот. Доля неклассических метров, в свою очередь, ниже средних показателей: 10,16% для произведений (в среднем по эпохе 15,56%) и 11,88% для стихов.

Наиболее употребительными размерами являются Я4 (29,08% строк), Я5 (14,47%) и Х4 (13,27%); вместе они составляют 56,88% строк. Следующие по употребительности четыре размера: Ан3, Я3, Дк3, Я6.

---

²² Произведения, написанные 3-сложными метрами, по объему превышающие 20 строк, которые встречаем в числе лукоморских стихов (Ан3: 24, 32, 40, и 48 строк; Д3, ДР3, Ам4 - по 24 строки), - редкость для Иванова.

Таблица 1. Метры и размеры: произведения

Размеры	Кол-во произв-й	%
X3	5	0,74
X4	78	11,49
X5	19	2,30
X6	5	0,74
X7	3	0,44
ХРз	5	0,74
ХВ	11	1,62
Всего Х	126	18,56
Я2	1	0,15
Я3	17	2,50
Я4	144	21,21
Я5	110	16,20
Я6	24	3,535
Я7	1	0,15
Я8	2	0,29
ЯРз	18	2,65
ЯВ	18	2,65
Всего Я	335	49,34
Всего 2-сл.	461	67,90
Д2	1	0,15
Д3	10	1,47
Д4	20	2,945
Д5	1	0,15
ДРз	5	0,74
ДВ	1	0,15
Всего Д	38	5,60
Ам2	2	0,29
Ам3	18	2,65
Ам4	13	1,915
Ам5	4	0,59
Ам6	1	0,15
АмРз	5	0,74
АмВ	5	0,74
Всего Ам	48	7,07
Ан2	2	0,29
Ан3	36	5,30
Ан4	16	2,36
Ан5	3	0,44
Ан6	1	0,15
АнРз	2	0,29
АнВ	2	0,29
Всего Ан	62	9,13
Всего 3-сл.	148	21,80
Всего Кл	609	89,69
ПнП 4 и более стоп	1	0,15
Всего ПнП	1	0,15

Размеры	Кол-во произв-й	%
Всего Пн	1	0,15
Лог	7	1,03
Дк3	22	3,24
Дк4	6	0,88
Дк5	1	0,15
Дк6	4	0,59
ДкРз	5	0,74
ДкВ	6	0,88
Всего Дк	44	6,48
Т3	6	0,88
Т4	3	0,44
ТВ	3	0,44
Всего Т	12	1,77
Акц3	2	0,29
АкцВ	2	0,29
Всего Акц	4	0,59
Всего НКл	68	10,015
Проч. ²³	1	0,15
Всего МК	677	99,705
Всего ПК	1	0,15
ВСЕГО	679	100

Таблица 2. Метры и размеры: стихи

Размеры	Кол-во стихов	%
Х2	2	0,02
Х3	158	1,53
Х4	1374	13,27
Х5	272	2,63
Х6	55	0,53
Х7	29	0,28
Всего Х	1890	18,26
Я2	70	0,68
Я3	497	4,80
Я4	3011	29,08
Я5	1498	14,47
Я6	381	3,68
Я7	12	0,12
Я8	18	0,17
Всего Я	5487	53,00
Всего 2-сл.	7377	71,255

---

²³ Микрополиметрия.

Размеры	Кол-во стихов	%
Д2	50	0,48
Д3	147	1,42
Д4	223	2,15
Д5	10	0,10
Д6	1	0,01
Всего Д	431	4,16
Ам1	2	0,02
Ам2	66	0,64
Ам3	267	2,58
Ам4	195	1,88
Ам5	54	0,52
Ам6	5	0,05
Ам7	1	0,01
Всего Ам	590	5,70
Ан1	1	0,01
Ан2	34	0,33
Ан3	552	5,33
Ан4	153	1,48
Ан5	47	0,45
Ан6	6	0,06
Всего Ан	793	7,66
Всего 3-сл.	1814	17,52
Всего Кл	9191	88,78
ПнП 4	12	0,12
Всего ПнП	12	0,12
Всего Пн	12	0,12
Лог	124	1,20
Дк1	8	0,08
Дк2	43	0,415
Дк3	467	4,51
Дк4	131	1,265
Дк5	14	0,135
Дк6	53	0,51
Всего Дк	716	6,92
Т1	4	0,04
Т2	32	0,31
Т3	137	1,32
Т4	49	0,47
Всего Т	222	2,14
Акц2	5	0,05
Акц3	67	0,65
Акц4	16	0,15
Всего Акц	88	0,85
Всего НКл	1162	11,22
ВСЕГО	10353	100

Таблица 3. Объем произведений

Размеры	Произв-я (звенья)	%	Стихи	%
Х	127	18,65	1890	18,26
Я	337	49,49	5487	53,00
3-сл.	148	21,73	1814	17,52
НКЛ ²⁴	69	10,13	1162	11,22
Всего	681	100	10353	100

Таблица 4. Семь основных размеров Г. Иванова

Размер	Кол-во стихов	% (стихи)	Кол-во произв-ий	% (произв-я)
Я4	3011	29,08	144	21,21
Я5	1504	14,47	108	15,91
Х4	1374	13,27	78	11,49
Ан3	552	5,33	36	5,30
Я3	497	4,80	17	2,50
Дк3	467	4,51	22	3,24
Я6	381	3,68	24	3,535
Всего	7786	75,205	429	63,18

В корпусе произведений Иванова насчитывается 44 (6,46%), написанные разностопными (разноиктными) размерами. Они встречаются во всех классических метрах (таких произведений у Иванова 35), а в неклассических представлены разноиктными дольниками и логоэдами (всего 9 произведений).

Более половины всех разностопных произведений (23 текста, 316 стихов) составляют разностопные 2-сложники, из них подавляющее большинство – ямбы (18 произведений, 256 стихов). На разностопные хорей, дактили, амфибрахий и, из неклассических метров, на дольники приходится по 5 произведений (60, 64, 56 и 147 стихов соответственно), на анапесты – 2 произведения. К разноиктным произведениям мы отнесли также 3 строчных логоэда, в которых упорядоченно чередуются строки разных метров.

44 произведениям соответствуют 27 разновидностей и 17 типов²⁵ чередования строк; во всех текстах чередуются строки двух стопностей (исключение составляет только одно четверостишие Я5352, являющееся отклонением от

²⁴ К НКЛ отнесен также единственный у Иванова случай МП - произведение, состоящее из звеньев, написанных НКЛ метрами.

²⁵ Под типом мы понимаем комбинацию строк разной стопности (или с разным количеством сильных мест) безотносительно к размеру (напр., Я4242, Ам4242, Дк4242).

основной модели строфы). Самый распространенный способ чередования разностопных строк у Иванова – это перекрестное чередование в четверостишиях с укороченными четными строками (4343, 5252, 6464 и т.п.): ему соответствуют 13 разновидностей и 8 типов, представленные в 28 произведениях (сюда же могут быть отнесены и два логаяда со схемой чередования строк Я5Ам2Я5Ам2 и Д3Ам2Д3Ам2). По одному разу встречаются три 4-стишные комбинации с укороченной последней строкой: Х5554, Я5552, Д4442; случай, когда в четверостишии укорочен второй стих, представлен двумя разновидностями одного типа: АН3233 и Дк3233. В хорее встречается комбинация из 5 строк (Х44343), в ямбе и анапесте из 6 (443443). Комбинация из еще большего количества строк возникает в одном из строчных логаядов – это 8-стишия Х44444Дк3Х44.

Наиболее употребительным типом комбинаций строк является 4343, на него приходится 12 произведений в четырех классических метрах: ямбе (6 произведений), хорее (2), дактиле (1) и амфибрахии (3). Более половины произведений, написанных разностопными (разноиктными) метрами, представляют собой разные варианты сочетания 4- и 2-стопных или 4- и 3-стопных (-иктных) строк.

Наиболее разнообразно – 9 разновидностями, 6 из которых встречается только по одному разу, – представлены ЯРз, составляющие 40,09% всех произведений, написанных разностопниками. 6 из 17 типов комбинаций строк встречается только в ямбах. В стихотворении Скажи, мой друг, скажи... (443), состоящем из четырех сдвоенных между собой четверостиший (I и II, III и IV), I и III, II и IV строфы чередуются по перекрестному принципу: Я 3222+3322 3222+3322.

5-стопные строки в разностопных размерах встречаются, кроме ямбов, лишь в двух произведениях, написанных другими метрами, – хореем и логаядом, 6-стопные возможны только в ямбе. Сочетание 3- и 2-стопных (-иктных) строк, в свою очередь, встречается в основном только в 3-сложниках, дактиле и логаяде, образованном правильными 3-сложными строками (исключение составляет рассмотренное выше ямбическое произведение).

Одно произведение, написанное нерифмованным дольником, отнесено нами к разностопным лишь условно. Фрагменты, на которые делится это произведение, по своему объему (15 строк), не могут быть идентифицированы ни с одной из существующих строф и являются лишь строфоподобными образованиями.

Вольные размеры по количеству произведений (47 текстов, 6,90%) несколько превосходят разностопные. Они также представлены во всех пяти классических метрах (наиболее широко в ямбе и хорее, из 3-сложников – в амфибрахии) и в неклассических – дольнике, тактовике и акцентном стихе. В вольном хорее преобладают 4-ст., 5-ст. и 3-ст. строки (на Х4 приходится около половины

всех стихов ХВ), в ямбе – 5-ст., 4-ст. и 6-ст. (Я5 занимает чуть больше 40% всех ХВ). В 3-сложниках и дольнике наиболее употребительными являются 4- и 3-иктные строки, в произведениях ТВ преобладают сочетания 3- и 2-иктных стихов, в АкцВ также главенствует 3-иктный стих. Диапазон колебания стопности во всех произведениях, написанных вольными размерами, невелик, в основном это комбинации строк двух или трех смежных стопностей. Так, самая большая разница в длине между строками одного произведения нигде не превышает 3-х стоп (в хорее и ямбе это разница между 3- и 6-стопными строками, в ямбе также сочетание 2-3-5 и в амфибрахии 1-2-3-4).

Полиметрия в поэзии Иванова представлена всего одним произведением («Вновь губы произносят: "Муза"...» (223), 1920 г., сборник *Сады*), также и микрополиметрия (шуточная «Баллада об издателе» (433), датированная 1921 годом, по-видимому, изначально не предназначавшаяся для печати, но опубликованная позже (в 1924 г.) в парижском *Звене* в составе прозаических псевдомемуарных «Китайских теней»).

ПК имеет трехчастную структуру с возвращением к размеру первой части; здесь использованы два классических метра – Я и Х. Размер первой и третьей части, представляющих собой неравные звенья из трех и двух четверостиший соответственно, – Я4; инометрическая вставка объемом в одно четверостишие написана Х4. Смене метра сопутствует также изменения в строфике (в каталектике и способе рифмовки): в четверостишиях первого звена соблюден принцип перекрестной рифмовки с чередованием женских и мужских окончаний (AbAb); во втором, хореическом, звене перекрестная рифмовка сохраняется, но место женских окончаний занимают дактилические (A'bA'b); в третье звено возвращаются женские и мужские клаузулы, но в последней строфе способ рифмовки меняется на охватный (AbAb CddC).

Таблица 5. Равнотопные (равноиктные), разнотопные (разноиктные) и вольные размеры: произведения (звенья) и стихи

Размеры		Произв. (зв.)	%	Стихи	%
Х	РВ	111	16,30	1701	16,43
	Рз	5	0,73	60	0,58
	В	11	1,615	129	1,25
Всего Х		127	18,65	1890	18,26
Я	РВ	301	44,20	4996	48,26
	Рз	18	2,64	256	2,47
	В	18	2,64	235	2,27
Всего Я		337	49,49	5487	53,00

Размеры		Произв. (зв.)	%	Стихи	%
Д	РВ	32	46,99	357	3,45
	Рз	5	0,73	64	0,62
	В	1	0,15	7	0,07
Всего Д		38	5,58	428	4,13
Ам	РВ	38	5,58	473	4,57
	Рз	5	0,73	56	0,54
	В	5	0,73	58	0,56
Всего Ам		48	7,05	587	5,67
Ан	РВ	58	8,52	741	7,16
	Рз	2	0,29	22	0,21
	В	2	0,29	24	0,23
Всего Ан		62	9,10	787	7,60
Кл	РВ	540	79,295	8268	79,86
	Рз	35	5,14	458	4,42
	В	37	5,43	453	4,375
Всего Кл		612	89,87	9179	88,66
Пн	РВ	1	0,15	12	0,12
Всего Пн		1	0,15	12	0,12
Лог	РВ	4	0,59	48	0,46
	Рз	3	0,44	76	0,73
Всего Лог		7	1,03	124	1,20
Дк	РВ	33	4,85	494	4,77
	Рз	6	0,88	147	1,42
	В	5	0,73	59	0,57
Всего Дк		44	6,46	700	6,76
Т	РВ	9	1,32	136	1,31
	В	3	0,44	76	0,73
Всего Т		12	1,76	212	2,05
Акц	РВ	2	0,29	44	0,425
	В	2	0,29	44	0,425
Всего Акц		4	0,59	88	0,85
НКл	РВ	49	7,195	734	7,09
	Рз	9	1,32	223	2,15
	В	10	1,47	179	1,73
Всего НКл		68	9,985	1136	10,97
Всего	РВ	589	86,49	9002	86,95
	Рз	44	6,46	681	6,58
	В	47	6,90	632	6,10
Проч. ²⁶		1	0,15	38	0,37
ВСЕГО		681	100	10353	100

²⁶ Микрополиметрическая композиция, состоящая из звеньев ТВ, Дк4 и 3-сл.п.а.В.

Таблица 6. Разностопные размеры: варианты и разновидности

	Размер	Количество
1	X 4343	2
2	X 44343	2
3	X 5554	1
	Всего ХРз	5
1	Я 3222 + 3322	1
2	Я 4242	2
3	Я 4343	6
4	Я 443443	1
*	Я 5352 ²⁷	—
5	Я 5353	1
6	Я 5552	1
7	Я 5454	1
8	Я 6363	1
9	Я 6464	4
	Всего ЯРз	18
1	Д 4242	2
2	Д 4442	1
3	Д 4343	1
4	Д 443443	1
	Всего ДРз	5
1	Ам 3232	1
2	Ам 4242	1
3	Ам 4343	3
	Всего АмРз	5
1	Ан 3233	1
2	Ан 443443 ²⁸	1
	Всего АнРз	2
1	Дк 3232	3
2	Дк 3233	2
*	Дк 13333333333331 ²⁹	—
3	Дк 133333333333331	1
	Всего ДкРз	6
1	Лог Х44444Дк3Х44 ³⁰	1
2	Лог Я5Ам2Я5Ам2	1
3	Лог Д3Ам2Д3Ам2	1
	Всего произведений	44
	Всего типов	17
	Всего разновидностей	27

²⁷ V строфа в стихотворении «19 июля 1915 г.» (379), основная модель строфы которого Я5353.

²⁸ Одиное шестистишие с графической разбивкой на 3+3 (Ам 443 443).

²⁹ I строфа в стихотворении «Декабристы», где модель следующих трех строф (II, III, IV) Дк13333333333331 (13 строк Дк3 между обрамляющих строфу строк Дк1, а не 12, как в первой строфе).

³⁰ Схема строки дольника в каждой строфе одна и та же: —У—УУ—.

Таблица 7. Вольные размеры: произведения

	Хорен
1	444 332 443 332
2	4343443
3	4443 4344 44443
4	4444 4343 4343
5	43443 44433 444433 444433
6	5554 5553 5554
7	5444 4454 5654
8	5444 5454 6465
9	5544 6 555 55
10	6664 66663
11	6565 6665
	Ямбы
1	42432 42432 43
2	44343 43443 43443
3	4444444443333
4	5355 5255 5355 5255 5255
5	5552 5552 6562
6	55533 54533
7	54544 54544 444 44443
8	5553 6553
9	555 444444 55
10	555 44 455 444 54544
11	5555 5665 5656 5655
12	555654
13	5555 6666
14	55644533554
15	56556564
16	6355 56565 444
17	6566 6454 6464 6464 6564
18	6556 5556 5556 5555 6566
	Дактили
1	4443 443
	Амфибрахи
1	4142 3332 434341
2	4343 43443
3	4343 4344344
4	4343 4343 4444 34
5	44 44 44 5554
	Анапесты
1	4443 4342 4343
2	443 433 443 443
	Дольники
1	3332 3332 3223
2	3343 3343 3343 3333
3	43 43 43 44 43
4	43 43 443 4343

5	44 43 43 44 43
	Тактовики
1	3233 2222 3322 3332 2222
2	3332 3343 4332 3233 4333 2333 3333 3333 4332 2234
3	3242 4242 4232 4242
	Акцентный стих
1	433334333333334334433
2	3223 3332 3333 2333 3333 3444
	Всего 47 произведений

Таблица 8. Вольные размеры: соотношение стопности (ударности): стихи

Размер	Количество	%
X2	2	0,32
X3	25	3,96
X4	59	9,335
X5	26	0,41
X6	16	2,53
Всего X	129	20,41
Я2	10	1,58
Я3	25	3,96
Я4	67	10,60
Я5	96	15,19
Я6	37	5,85
Всего Я	235	37,18
Всего 2-сл.	364	57,595
Д3	3	0,475
Д4	5	0,79
Всего Д	7	1,11
Ам1	2	0,32
Ам2	2	0,32
Ам3	18	2,85
Ам4	33	5,22
Ам5	3	0,475
Всего Ам	58	9,18
Ан2	2	0,32
Ан3	9	1,42
Ан4	14	2,215
Всего Ан	24	3,80
Всего 3-сл.	89	14,08
Всего Кл	453	71,835
Дк2	4	0,63
Дк3	33	5,22
Дк4	22	3,48
Всего Дк	59	9,335

Размер	Количество	%
T2	27	4,27
T3	37	5,85
T4	12	1,90
Всего Т	76	12,025
Акц2	4	0,63
Акц3	32	5,06
Акц4	8	1,27
Всего Акц	44	6,96
Всего НКл	179	28,32
ВСЕГО	632	100,00

МП представляет собой астрофическое произведение, в состав которого входят 4 разные по объему звена: ТВ (первые десять строк); следующие восемь строк 3-сл.п.а.В; 15 строк Дк4 (с единичными отступлениями от размера и метра) и последние 5 строк 3-сл.п.а.В.

Помимо этих случаев, полиметрия присутствует в виде ПМФ, где число строк с отступлениями от основного размера не превышает 25% ³¹. Такие переходные формы зафиксированы в таблицах 1, 2 и 3 по основному размеру произведений.

В произведениях, написанных классическими метрами, наряду с преобладающими средними³² по длине размерами, значительное место занимают и длинные: особенно в ямбе и 3-сложниках их доля лишь немногим меньше доли средних размеров. Бóльшая разница в пользу средних размеров обнаруживается при подсчете стихов: длинными размерами Иванов писал небольшие по объему произведения. Доля коротких размеров в классических метрах совсем незначительна (2/3 из них приходится на ямбы), в НКл они присутствуют только в составе вольных и разностопных произведений.

---

³¹ Так ПМФ квалифицируется в работе Гаспарова (1979: 8) и у других исследователей.

³² Размеры, объем которых составляет приблизительно 8-9 слогов (средняя длина речевого колона). У Иванова они представлены 4-стопными двусложниками, 3-стопными трехсложниками, 3-иктными Лог, Дк, Т и Акц.

Таблица 9. Короткие, средние и длинные размеры: произведения (звенья)³³

Размеры	Короткие		Средние		Длинные		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Х	5	0,73	79	11,60	27	3,965	127	18,65
Я	18	2,64	146	21,14	137	20,12	337	49,49
Д	1	0,15	10	1,47	21	3,08	38	5,58
Ам	2	0,29	18	2,64	18	2,64	48	7,05
Ан	2	0,29	36	5,29	20	2,94	62	9,10
Всего Кл	28	4,11	289	42,44	223	32,75	612	89,87
Пн					1	0,15	1	0,15
Лог			2	0,29	2	0,29	7	1,03
Дк			22	3,23	11	1,615	44	6,46
Т			6	0,88	3	0,44	12	1,76
Акц			2	0,29			2	0,29
Всего НКл			30	4,405	13	1,91	68	9,985
Проч. ³⁴							1	0,15
ВСЕГО	28	4,11	319	46,84	236	34,655	681	100,00

Таблица 10. Короткие, средние и длинные размеры: стихи

Размеры	Короткие		Средние		Длинные		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Х	160	1,545	1374	13,27	356	3,44	1890	18,26
Я	567	5,48	3011	29,08	1909	18,44	5487	53,00
Д	50	0,48	147	1,42	234	2,26	431	4,16
Ам	68	0,66	267	2,58	255	2,46	590	5,70
Ан	35	0,34	552	5,33	206	1,99	793	7,66
Всего Кл	880	8,50	5351	51,68	2960	28,59	9191	88,78
Пн					12	0,12	12	0,12
Лог	18	0,17	76	0,73	30	0,29	124	1,20
Дк	51	0,49	467	4,51	198	1,91	716	6,92
Т	36	0,35	137	1,32	49	0,47	222	2,14
Акц	5	0,05	67	0,65	16	0,15	88	0,85
Всего НКл	110	1,06	747	7,215	305	2,95	1162	11,22
ВСЕГО	990	9,56	6098	58,90	3265	31,54	10353	100,00

³³ В таблице не учтены произведения, написанные Рз и В размерами.³⁴ Случай МП.

3.2 Диахронический анализ метрики

Диахронический анализ обнаруживает несколько контрастных особенностей стиха Иванова петербургского и эмигрантского периодов. Это, в первую очередь, резкая смена метрических предпочтений и не менее резкое снижение средней интенсивности творчества в эмиграции по сравнению с предшествующим периодом: в Петербурге она составляет 24,20 произведения, 458 строк в год, в эмиграции почти в три раза меньше для произведений – 8,78 произведений и более чем в 4,5 раза меньше при учете стихотворных строк – 96,61 строки. Этому сопутствует сокращение среднего объема произведений: 18,94 строк в петербургском творчестве и 11,01 строка в эмиграции. За 36 лет, проведенных в эмиграции, Иванов написал меньше, чем за первые 15 лет своего творческого пути: 336 произведений в петербургский период и 316 в эмигрантский (в Петербурге, т. о., было создано более половины всех произведений). Статистика стихов дает еще большую разницу: 6875 и 3478 стихов соответственно (т. е. объем всего эмигрантского творчества в стихах составляет только чуть больше половины от написанного в Петербурге и чуть больше трети от общего количества стихов).

Целесообразным представляется рассмотрение в отдельности раннего (довоенного) и позднего эмигрантских периодов³⁵. Наименее плодотворным для всего творчества Иванова оказывается первый эмигрантский период (с 1923 по 1937 год включительно): 98 произведений, 1149 строк, средняя интенсивность творчества – 5,675 произведений и 67,59 строк в год, средний объем произведений – 11,72 стиха. В поздний эмигрантский период (1943-1958 гг.) творчество Иванова переживает новый расцвет, что сказывается и на его интенсивности. За последние 19 лет им было написано 218 произведений, 2329 строки. Средняя интенсивность творчества в этот период возрастает приблизительно в 2 раза – до 11,47 произведений и 122,58 строк в год, однако средний объем произведений при этом сокращается до 10,68 строк. В действительности этот поздний расцвет приходится только на 50-е годы: большинство относящихся к позднему эмигрантскому периоду текстов написано Ивановым в течение последних девяти лет жизни (179 произведений из 218)³⁶. Т. о., интенсивность творчества Иванова в эти годы почти достигает того уровня, на котором она держалась до эмиграции.

---

³⁵ К раннему периоду мы относим стихи, написанные с 1923 по 1937 г., к позднему – написанное с 1943 по 1958 г. Период с 1937 по 1943 был для Иванова-поэта временем полного молчания.

³⁶ Следует оговорить, что значительную часть из этих произведений мы можем отнести к 50-м годам, опираясь лишь на дату их публикации (так, например, в случае многих стихов из сборника *Портрет без сходства*, изданного в 1950 г.) или на дату, указанную вдовой поэта - в случае стихов *Посмертного дневника*.

Действительный объем произведений Иванова петербургского периода колеблется в пределах от 4 до 96³⁷ стихов. Два одиночных четверостишия (самые короткие произведения петербургского периода) появляются только незадолго до эмиграции. Это стихотворение «Мадригал», 1920 г. (432), оставшееся за пределами сборников, и стихотворение «Холодеет осеннее солнце и листвою пожелтелой играет...» (с. 223), датированное 1921 годом и добавленное во второе издание *Садов*. В целом же для доэмигрантской лирики короткие стихотворения в 8 и, реже, в 7 или 9 строк, хотя и встречаются почти в каждой книге стихов, являются скорее периферийной формой, чем нормой, тогда как длинные стихотворения от 24 стихов и выше занимают значительное место в составе почти всех сборников данного периода.

Как было упомянуто выше, наиболее объемные произведения (и наибольшее их количество) входят в состав лукоморских стихов (исключение составляет самое длинное произведение Иванова – «повесть» «Джон Вудлей», вошедшая в сборник *Сады*). Из 33 текстов, напечатанных в журнале *Лукоморье*, лишь четыре по своему объему не достигают 20 строк, длина еще девяти произведений составляет от 20 до 28 строк, длина оставшихся 20 произведений колеблется в пределах от 32 до 60 строк. Средний объем произведений петербургских сборников Иванова значительно меньше среднего объема этой группы стихов. Такая исключительная для Иванова длина лукоморских стихотворений обусловлена, по-видимому, их коммерческим характером.

Действительный объем стихотворений эмигрантского периода сокращается до пределов от 4 до 28 строк, при этом нормой становятся произведения в 8-16 стихов, отклонением от нее, редкостью – произведения, превышающие 20 стихов. Это особенно относится к позднему эмигрантскому периоду. Так, большая часть текстов сборника *Портрет без сходства* – это стихотворения длиной от 8 до 12 строк, на 51 произведение приходится только шесть превышающих этот объем текстов. Подобную картину наблюдаем и в сборнике 1943-1958. *Стихи* (всего 83 произведения), где длинные стихотворения в 20, 24 и 28 строк представляют собой редкие, единичные случаи на фоне основного корпуса текстов объемом в 6-14 стихов; объем большинства произведений Посмертного дневника также составляет 8-12 строк.

---

³⁷ «Джон Вудлей» (1916) из сборника *Сады* (236). Это единственное произведение «чистого лирика» (Смит 2002а: 204), наделенное сильным повествовательным началом. По своему стиховому объему оно значительно превосходит даже самые длинные произведения Иванова петербургской поры. В действительности оно состоит из четырех равных фрагментов по 24 стиха (6 четверостиший) каждый, не самостоятельных (так, чтобы они могли рассматриваться просто как цикл стихов), но автономных.

По сравнению с петербургским периодом в целом в эмиграции сужается также метрический репертуар: его разнообразие составляют теперь 32 размера, 24 из которых самостоятельны (в Петербурге соответствующие показатели были 42 и 29). Количество размеров, которыми пользуется Иванов и в первый, и во второй эмигрантский период, составляет 26 (20 и 19 самостоятельных соответственно).

Таблица 11. Объем произведений (стихи). Петербургский период

Сборник / НС	Объем произведений (стихи)	
	нижняя граница	верхняя граница
<i>Отплытие на о. Цитеру</i>	8	36
<i>Горница</i>	8	48
<i>Памятник славы</i>	9	40
<i>Вереск</i>	8	48
НС 1908-1914	7	28
НС 1914-1917	12	56
<i>Лампада</i>	8	40
<i>Сады</i>	4	96
НС 1918-1922	4	38
Луком.	12	60

Таблица 12. Объем произведений (стихи). Эмигрантский период

Сборник / НС	Объем произведений (стихи)	
	нижняя граница	верхняя граница
<i>Розы</i>	4	20
<i>Отплытие на остров Цитеру</i>	8	20
НС, 1922-1933	4	24
<i>Портрет без сходства</i>	6	24
<i>Стихи</i>	5	28
<i>Посмертный дневник</i>	5	26
НС, 1944-1958	4	22

3.2.1 Петербургский период

Отплытие на о. Цитеру – первый и «единственный безусловно эгофутуристический» (Богомолов 1999б: 422) сборник стихов юного автора, вступающего в большую литературу и заявляющего о себе как о новом модернистском поэте. Он обнаруживает довольно необычное соотношение метров: необыкновенно

высокий процент неклассических – 32,50% для произведений и 36,34% для стихов (это более чем в два раза превышает средние показатели по эпохе (Гаспаров 2000: 214-267)) и необыкновенно низкий показатель ямбов – 35% (произведения) и 29,73% (стихи). В среднем в это время ямбами пишется около 50% (там же). Занимающие третье место по употребительности 3-сложники в процентном отношении превышают средние показатели, хорей, наоборот, не дотягивают до среднего уровня. Такой повышенный интерес к разработке неклассических метров (среди которых Дк, Т и Лог.) и невнимание к ямбам характерны только для этого первого сборника Иванова. В следующих книгах стихов количество текстов, написанных неклассическими метрами, будет сокращаться.

Переход к следующему – в своей поэтике уже «ортодоксально-акмеистическому» (Богомолв 1999б: 422) – сборнику *Горница* (1914) знаменуется резким ростом ямбов (скачок от 35% к почти 65% (произведения) или от 30% к 62,5% (стихи)), почти полным отказом от 3-сложников (с 20% (произведения) и 17,3% (стихи) опускаются на 3,2% и 2,2% соответственно) и значительным сокращением доли неклассических метров. Во всех остальных петербургских сборниках Иванова ямбы держатся на среднем уровне около 65%.

В распределении метрических форм у Иванова петербургского периода, в принципе, не прослеживается ровной линии развития. Тем не менее, на примере метрического состава наиболее акмеистических сборников – *Горницы*, *Памятника славы*, *Вереска*, *Лампады* и *Садов* – при неизменно сохраняющемся в них первенстве ямбов и большом отрыве его от остальных метров (наиболее велик он в *Вереске*), можно наблюдать картину постепенного перераспределения трех других метров. Занимавшие в начале 10-х гг. второе по употребительности место НКл. уступают его хорейм и смещаются на позицию наименее употребительной метрической группы, которая раньше принадлежала 3-сложникам: 1) Я, 2) НКл., 3) Х, 4) 3-сл. → 1) Я, 2) Х, 3) 3-сл., 4) НКл. (Как уже было отмечено выше, по соотношению метров стихи *ООЦ-1* резко выделяются на фоне пяти остальных петербургских книг стихов Иванова и не вписываются в эту акмеистическую линию. Еще одна группа стихов – стихи из журнала *Лукоморье* – стоит как бы особняком по отношению к основному корпусу петербургских.)

Горница, как и все последующие петербургские сборники Иванова, держится в основном на ямбах. Это единственный сборник, в котором четыре ямбических размера (Я3, Я4, Я5 и Я6) распределяются по произведениям почти равномерно, причем чуть большее предпочтение отдается Я5 и Я6. Для этого сборника, наряду с более урегулированными формами НКл – дольник и логаном – характерно еще содержание чисто-тонических тактовиков.

Метрика *Памятник славы* (1915) сконцентрирована в основном на Я4. Здесь впервые появляется Х3 и произведение, написанное сверхдлинным размером – Я7. Еще два сверхдлинных размера – Я8ц. и ПнП4 (на основе Я7) – появляются вслед за этим в *Вереске* (1916), который, так же, как и *Горница* до него, характеризуется вниманием к Я5 (из 23 ямбических произведений почти равномерно распределяются между Я4 и Я5: 11 4-стопников и 10 5-стопников). Только в *Лампаде*, как в двух ранних сборниках, *ПС* и *ООЦ-1*, явное предпочтение среди ямбов отдается Я4.

Сады (1921) характеризуются, в первую очередь, наиболее высоким среди петербургских сборников содержанием элегического и романтического Я5 при почти полном отказе от Я4 (всего 2 произведения). Я5 – это главный размер сборника, им написано немногим меньше половины всех произведений (23 из 51), 41,5% строк. Другой ямбический размер, которому отведено особое место в стихах этого сборника, – классический цезурный Я6 (8 произведений).

Вторая, противоположная этой «классической» и «романтической», тенденция в метрике *Садов* – это возврат к чистой тонике (Т и Акц).

В конце петербургского периода Иванов отходит от длинных Дк4, которые появлялись во всех его первых сборниках от *ООЦ-1* до *Вереска*, и все больше обращается к длинным и сверхдлинным 3-сложникам: они появляются уже в *Лампаде* (Д4 и Ам5) и целых семь произведений входит в состав *Садов* (размеры: Ам4, Ам5, Ан4, Ан5, Ан6)

В целом метрика Иванова в этот период характеризуется особенно активным использованием ямбов (в основном 4- и 5-стопных, в петербургских сборниках количество произведений, написанных Я5, даже чуть превосходит Я4) и, особенно в первых сборниках, довольно активной разработкой неклассических (в том числе и чисто-тонических) метров, а также разработкой сверхдлинных размеров – в основном трехсложных. Ямбы в несколько раз превышают показатели по каждой из остальных метрических групп и заметно (приблизительно на 10%) превышают средние показатели по стиху серебряного века вообще.

Хореями в петербургский период Иванов пишет немного. Несмотря на то, что по употребительности среди размеров Х4 занимает третье место, хореи в общем остаются самой малоупотребительной метрической группой.

Таблица 13. Основные размеры Иванова в петербургский период (1908-1922)

Размер	% (произведе- ния)	Кол-во текстов	% (стихи)	Кол-во стихов
Я4	25,62	93	34,12	2346
Я5	19,60	71	15,88	1092
Х4	7,44	27	9,12	627
Я6	5,51	20	4,71	324
Дк3	4,41	16	5,34	367
Я3	3,86	14	5,67	390
ЯРз	3,03	11	—	—
Всего	69,42	252	74,94	5152

3.2.2 Эмиграция

Одним из выразителей новой, сформировавшейся в эмиграции, поэтики Иванова на уровне стиха явилось существенное перераспределение метров и сопровождавшие его изменения в системе размеров. После отъезда из России на протяжении всех 20-х гг. Иванов публикует лишь отдельные новые произведения в эмигрантских периодических изданиях. Вышедшие в 1931 и 1937 гг. новые книги его стихов (*Р* и *ООЦ-2*) обанружили резкое различие в метрических предпочтениях Иванова-эмигранта и Иванова петербургского периода: ямбы упали на целых 30% по количеству произведений и на 32,4% по количеству стихов, хорей выросли на 16,5% и 20% соответственно, а 3-сложники – более чем на 20,5% (22% для стихов). Менее резко изменению подверглись неклассические метры: их доля сократилась на 7% (6,2% согласно статистике стихов). В довоенном эмигрантском творчестве поэта Я, Х, 3-сл. и НКл метры соотносятся как 30,61: 26,53: 34,69: 8,16 (произведения) и 28,90: 31,68: 32,10: 7,31 (стихи)³⁸.

По сравнению с петербургским периодом доля ямбов уже в первом эмигрантском сборнике *Розы* (1931) сокращается более чем на 40%, доля хореев, наоборот, увеличивается более чем в три раза, 3-сложников – более чем в 2,5 раза. Неклассические метры – единственная метрическая группа,

³⁸ Дж. Смит (2002а: 209) отмечает на редкость необычное распределение метров в стихосложении Иванова первого эмигрантского периода: доля трехсложников и хореев у Иванова больше, чем у кого бы то ни было. Это действительно так, однако общая картина распределения метров все-таки иная, чем в представленных Смитом результатах подсчетов. Согласно Смиуту, в довоенной эмигрантской поэзии Иванова ямбы занимают третье место после 3-сложников и хореев: на них приходится чуть меньше четверти всех произведений (там же). По нашим подсчетам, ямбы занимают второе после трехсложников место (30,61%): доля ямбов существенно возрастает при учете текстов, оставшихся за пределами сборников (всего 20 произведений, написанных ямбами, тогда как в сборниках ямбы представлены вдвое меньшим количеством произведений – только десятью).

употребительность которой пока остается на прежнем уровне по сравнению с последними годами до эмиграции (1918–1922). В метрический состав петербургских сборников, как правило, входили всего один-два хореических размера (Х4 и Х5 или Х3), в *Розах* хореи впервые представлены широко – пятью размерами.

Метрика следующего сборника *Отплытие на остров Цитеру* (1937) явила собой результат еще одного этапа преобразований и представила совершенно необычное распределение метров: ямбы упали до уровня всего 10% (произведения) или 13% (стихи), хореи возросли до 40%, а 3-сложники даже до 50% и 47,5% соответственно. Такое необычное распределение метров явилось в значительной степени результатом отбора произведений для книг стихов: результаты подсчетов свидетельствуют о том, что большее количество написанных в этот период ямбических произведений осталось за пределами сборников.

От неклассических метров Иванов отказывается совсем и в этом, и в следующем сборниках. В стихах двух последних, послевоенных, сборников он вновь вернется к их употреблению, но доля их будет совсем незначительной, и они уже никогда не достигнут того уровня, на котором находились в петербургский период.

Подобным же образом и ямбы несмотря на то, что в процентном соотношении их доля опять возрастает в послевоенных стихах, уже никогда не достигают того положения, которое занимали в доэмигрантской поэзии Иванова. В свою очередь, хореи и 3-сложники, уже не сдают своих позиций и почти все время держатся на уровне около 30%.

Именно этот, довоенный, период эмигрантского творчества характеризует необычное, заметно отличающееся от петербургского и позднего эмигрантского периодов распределение наиболее употребительных размеров: Х4 занимает теперь первое место (16,3% произведений и 24,1% стихов), за ним следуют Я5, Ан3 и ХВ, и только на пятом месте оказывается Я4, на долю которого приходится всего 7,1% всех произведений, 8,5% стихов.

В поздний эмигрантский период происходит новое, хотя и гораздо менее резкое, перераспределение метров и размеров: ямбы опять выбиваются на центральную позицию, однако их первенство теперь обеспечено всего приблизительно 10% разницы между ними и следующими за ними хореями. Ямбы, хореи, 3-сложники и неклассические метры соотносятся в 40-50-е гг. как 38,99: 29,36: 28,90: 2,75 (произведения) или 40,40: 31,09: 24,65: 3,86 (стихи). Среди размеров первое по употребительности место вновь, как и в петербургский период, занимает Я4, за ним – Х4, Я5, Ан3 и Х5.

В сборниках *Портрет без сходства* и *Стихи* особенно широко представлены 2-сложники: 5 ямбических и 5 хореических размеров в *ПБС*, 6 ямбических и 7 хореических в *Стихах*.

[...] в эмигрантской поэзии в целом Я5 преобладает над Я4, и у младших поэтов это особенно заметно. Здесь эмигрантская поэзия повторяет и даже опережает советскую поэзию в одной из самых любопытных ее тенденций: 4-ст. ямб, главнейший из однородных размеров русской поэзии с начала XIX в., между 1936 и 1945 гг. оттесняется 5-ст. ямбом. (Смит 2002а: 211.)

По подсчетам Дж. Смита (там же: 212), ямбы Иванова в первый эмигрантский период расходятся с этой общей тенденцией эмигрантского стиха – консервативность Иванова проявляется в предпочтительном употреблении Я4. Ямбические размеры распределяются, согласно Смигу, следующим образом:

ЯЗ	Я4	Я5	Я6	ЯРз	ЯВ	Число стих-ний
4,3	34,8	30,4	8,7	4,3	17,4	23

Результаты нашего анализа, в котором были учтены все созданные в эмиграции произведения, дают иную картину распределения ямбических размеров по двум периодам:

1922-1937

	Я2	ЯЗ	Я4	Я5	Я6	ЯРз	ЯВ	ВСЕГО
Стих-ний	1	1	7	12	2	4	3	30
%	3,33	3,33	23,33	40,00	6,67	13,33	10,00	100

1943-1958

	ЯЗ	Я4	Я5	Я6	Я8	ЯРз	ЯВ	ВСЕГО
Стих-ний	2	44	25	2	1	5	6	85
%	2,35	51,76	29,41	2,35	1,18	5,88	7,06	100

Как видно из наших подсчетов, как раз в первый эмигрантский период, вопреки утверждению Смита, Я5 преобладает над Я4³⁹, что, с одной стороны, соответствует общей тенденции эмигрантской поэзии, с другой – является

---

³⁹ В это время Я5 написано 12 произведений, 4-ст. же ямбом только семь, шесть из которых не были включены в авторские сборники. Например, в *Розах* нет ни одного самостоятельного Я4, стихи которого встречаются лишь в составе разностопных и вольных размеров.

продолжением того движения в развитии стиха Иванова, которое началось еще в Петербурге.

Распределение размеров в эмигрантском стихе Иванова в целом происходит более равномерно, чем в доэмигрантском. Средние показатели по всем сборникам эмигрантского периода также обнаруживают тенденцию к выравниванию, почти равномерному распределению произведений по трем метрическим группам: Я: Х: 3-сл. = 32: 30: 33,5 (произведения) или 30,8: 32,7: 32,1 (стихи). В действительности ямбами написано в это время больше, чем было отобрано в сборники, поэтому подсчеты, учитывающие все произведения Иванова, созданные в эмиграции, дают несколько иную картину распределения метров: Я: Х: 3-сл.: НКл = 36,4: 28,5: 30,7: 4,4 (произведения) и 36,6: 31,3: 27,1: 5,0 (стихи).

Таблица 14. Основные размеры Иванова в ранний эмигрантский период (1922-1937)

Размер	% (произведения)	Кол-во текстов	% (стихи)	Кол-во стихов
Х4	16,33	16	24,11	277
Я5	12,24	12	11,575	133
АнЗ	9,18	9	9,31	107
ХВ	7,14	7	—	—
Я4	7,14	7	8,53	98
АмЗ	5,10	5	6,27	72
ЯРз	4,08	4	—	—
Всего	61,22	60	59,79	687

Таблица 15. Основные размеры Иванова в поздний эмигрантский период (1943-1958)

Размер	% (произведения)	Кол-во текстов	% (стихи)	Кол-во стихов
Я4	20,18	44	24,345	567
Х4	16,055	35	20,18	470
Я5	11,47	25	11,72	273
АнЗ	9,63	21	7,81	182
Х5	5,96	13	5,97	135
Д4 ⁴⁰	5,505	12	5,54	129

⁴⁰ По нашим подсчетам, в отличие от данных Дж.Смита (2002б: 235), в число семи основных размеров у Иванова позднего эмигрантского периода вовсе не попадает ДкЗ (у Смита он стоит на третьем месте), зато предпоследнее место в этом ряду занимает Д4 (на него приходится около 5,5% как произведений, так и строк).

АмЗ	3,21	7	3,43	80
Всего	72,01	157	78,83	1836

Основные размеры эмигрантской поэзии 1940-1960 гг. (Смит 2002б: 228):

Размер	1941-1950	1951-1960
Я4	21,5	22,4
Я5	22,6	19,1
ДкЗ	7,9	10,2
Х5	7,5	7,6
Х4	6,8	7,1
АнЗ	4,4	4,4
АмЗ	3,4	2,1
% текстов	74,0	72,9
Число текстов	1112	1849

Основные размеры советской поэзии 1936-1957 гг. (там же):

Размер	1936-1945	1946-1957
Я5	16,5	17,4
Я4	13,5	16,6
ДкЗ	11,5	9,2
Х5	10,0	10,5
Х4	8,8	5,7
АнЗ	4,8	4,1
АмЗ	4,3	4,5
% текстов	69,1	68,0
Число текстов	1617	1640

Таблица 16. Метрика Иванова в контексте русского и советского стихосложения⁴¹

	Я	Х	З-сл	НКл
Русская поэзия 1890-1924	49,5	19,5	14,5	16,5
Г. Иванов 1908-1922	60,9	9,9	14,0	15,2

	Я	Х	З-сл	НКл
Советская поэзия 1925-1935	34,0	25,0	15,0	26,0
Эмигрантская поэзия 1920-1940	54,0	13,5	17,9	14,6
Г. Иванов 1922-1937	30,6	26,5	34,7	8,2

⁴¹ Сопоставительные данные по русскому, советскому и эмигрантскому стиху приводятся по работам Гаспарова (2000: 316) и Смита (2002а: 205; 2002б: 223).

	Я	Х	3-сл	НКл
Советская поэзия 1936-1957	42,7	23	21,7	12,3
Эмигрантская поэзия 1941-1970	49,3	18,1	15,5	17,1
Г. Иванов 1943-1958	39,0	29,4	28,9	2,7

3.3 Хореи

На протяжении всего первого периода творчества Иванова хореи остаются самой незначительной метрической группой: их доля составляет 9,92% по статистике произведений и 11,665% по статистике стихов⁴². Хореи петербургского творчества Иванова представлены 5-ю размерами: ХЗ, Х4, Х5, ХРз и ХВ. Абсолютное предпочтение отдано Х4 – на его долю приходится 75% всех текстов (27 произведений) и 78,18% стихов. Остальные произведения распределяются по четырем хореическим размерам следующим образом: Х5 – 4 произведения, ХЗ и ХВ – по два, ХРз – одно.

Как отмечалось выше, время активного использования хореев наступает в эмиграции. В Петербурге на 220 произведений, написанных ямбом, приходится только 36, написанных хореем (разница в 184 произведения), в эмиграции при сохранении главенствующей позиции ямбов разрыв между ними сокращается всего до 25 произведений: 90 хореев и 115 ямбов.

В 20-30-е гг. Х4 сохраняет свою центральную позицию (16 произведений из 26), следующим за ним по употребительности размером становится ХВ (7 произведений)⁴³. Уже в послевоенный эмигрантский период репертуар этой метрической группы пополняется двумя новыми самостоятельными размерами – Х6 (сборники ПБС, Ст и ПД) и Х7 (ПБС и Ст). К ХРз Иванов обращается, по существу, тоже только теперь (4 текста в ПБС и Ст). В Петербурге им было написано

⁴² Таблицы 18 и 19 указывают на относительно высокий для петербургского творчества Иванова процент хореев в сборнике *ПС*, однако реальное количество хореических произведений в составе этой книги стихов совсем невелико – 5 текстов, написанных «чистым» хореем, и один строчный Лог, основу которого составляют строки Х4.

⁴³ Результаты наших подсчетов дают несколько иную картину распределения хореических размеров аспределение хореических размеров по роизведениям у Г. Иванова в первый эмигрантский период, чем это представлено в работе Дж. Смита.

Дж. Смит (2002а: 213):

ХЗ	Х4	Х5	ХРз	ХВ	Произв-ия
3,8	57,7	11,5	3,8	23,1	26

Наши подсчеты:

	ХЗ	Х4	Х5	ХВ	Всего
%	3,85	61,53	7,69	26,92	100
Произв-ия	1	16	2	7	26

лишь одно из ранних произведений 1912 г., оставшееся вне авторских сборников. Х4 по-прежнему доминирует (35 произведений из 64, т. е. 54,7%). Как и в Петербурге, на второе по употребительности, но гораздо более важное по значимости, место вновь выдвигается Х5 (13 произведений, 20,31%).

Общее развитие хореев в русской эмигрантской поэзии идет параллельно советской поэзии: Х5 постепенно вытесняет Х4, который прежде был самым употребительным из хореических размеров. Наиболее отчетливо это проявляется в стихе младших⁴⁴ поэтов. Наиболее резко противостоят этой тенденции двое из крупных старших поэтов – М. Цветаева и Г. Иванов (Смит 2002а: 212-213). Явное предпочтение Ивановым 4-стопных размеров не только среди ямбов, но и среди хореев Дж. Смит (2002б: 235) рассматривает как исключительный случай среди современных ему русских поэтов.

В целом, при бесспорном и исключительном главенстве Х4 в хореических размерах, от периода к периоду прослеживается все-таки постепенное сокращение его доли за счет обогащения репертуара метрической группы хореев новыми размерами и более равномерного распределения произведений между ними⁴⁵.

Главные хореические размеры в произведениях Иванова по периодам

Петербург	Х4 (75,00%)	Х5 (11,11%)
Эмиграция-1	Х4 (61,54%)	ХВ (26,92%)
Эмиграция-2	Х4 (54,69%)	Х5 (20,31%)

3.4 Трехсложные метры

Доля 3-сложников в метрическом репертуаре Иванова составляет 18,26% (1814 строк) от общего количества стихов и 21,80% (148 текстов) от всех произведений. Диахронический обзор обнаруживает значительную разницу в показателях по 3-сложникам в разные периоды творчества Иванова. В петербургский период по количеству произведений 3-сложники составляют 14,05% и чуть меньше, 12,67%, по количеству строк; в период эмиграции их доля резко возрастает до 30,70% и 27,11% соответственно. Необычайно высокий процент 3-сложников у

⁴⁴ «Младшими», безотносительно к возрасту, Дж. Смит условно называет тех поэтов, чей поэтический дебют пришелся уже на период жизни в эмиграции, «старшими» - тех, кто начал писать стихи и публиковаться на родине (Смит 2002а: 206).

⁴⁵ Распределение хореических размеров у Г. Иванова во второй эмигрантский период:

	Х3	Х4	Х5	Х6	Х7	ХРз	ХВ	Всего
%	3,125	54,69	20,31	7,81	4,69	1,56	7,81	64
Произв-ния	2	35	13	5	3	1	5	64

Иванова отмечался уже Дж. Смитом (2002а) как особенность, характеризующая его метрику и, наряду с повышенной долей хореев, создающая основное своеобразие системы его стиха в указанный период.

3.4.1 Трехсложники в поэзии петербургского периода

Объем и количество написанного трехсложными метрами в петербургский период в целом почти соответствуют общим показателям по эпохе: если в среднем на долю трехсложников в стихе серебряного века приходится 15%, то у Иванова соответствующие показатели равны 14% (произведения) и 12,7% (стихи).

В русской поэзии первой четверти XX века дактиль, амфибрахий и анапест соотносятся как 2,5: 2,5: 5. В истории русского стиха этот период характеризуется изменением общих пропорций стопности 3-сложников: 3-стопники (носители лирики) наступают, разностопные размеры («балладные», особенно с чередованием 3- и 4-стопных строк) отступают, и к концу периода 3-, 4- и разностопные размеры соотносятся как 5: 2: 2. (Гаспаров 2000: 216.)

Несколько иную картину, не соответствующую общей тенденции в развитии трехсложников, наблюдаем у Иванова петербургского периода: соотношение Д, Ам и Ан равно 2,6: 3,7: 3,7. Доля дактилей, т. о., соответствует у него общим показателям по эпохе, однако амфибрахий и анапесты сосуществуют на равных правах и превосходят дактили. Иванов также не отдает свойственного эпохе явного предпочтения 3-стопным размерам: только в амфибрахии количество написанных 3-стопником произведений незначительно превосходит 4-стопники. Вообще же 4-стопники по употребительности не уступают 3-стопникам: и теми, и другими написано чуть больше трети всех произведений, а наиболее употребительным трехсложным размером в этот период является Ан4 (всего 8 произведений).

Характерной особенностью этого периода являются высокие показатели 5- и 6-стопников: Ам5 (три произведения), Ан5 (три произведения), Ам6 и Ан6 – по одному произведению. Этим Иванов отдает дань свойственному эпохе интересу к разработке сверхдлинных размеров (Гаспаров 2000: 218).

В ряду метрических новшеств эпохи Гаспаров отмечает также появление вольных 3-сложников (там же). Иванов, по существу, обращается к вольным размерам только в следующий период своего творчества, в Петербурге они представлены всего одним произведением (АмВ).

В целом количество написанного длинными и сверхдлинными размерами (около половины всех трехсложников) заметно превосходит число произведений, написанных 3-стопниками. 3-стопные, 4-стопные, сверхдлинные и разностопные 3-сложники в петербургский период соотносятся у Иванова как 3,3: 3,3:

1,6: 1. На периферийных позициях остаются короткие (2-сложные) и вольные размеры, на долю которых приходится всего около 8%.

3.4.2 Трехсложники периода эмиграции

На следующем этапе творческой эволюции Иванова роль 3-сложников в метрической системе его стиха решительно изменяется. В довоенной эмигрантской лирике они занимают ведущее место, превосходя и по количеству стихов, и по количеству произведений как хореи, так и ямбы. Я: Х: 3-сл.: НКл соотносятся как 30,6: 26,5: 34,7: 8,2 (произведения) или 28,9: 31,7: 32,1: 7,3 (стихи). Внутри группы 3-сложников происходит перераспределение метров и размеров: дактиль, амфибрахий и анапест соотносятся теперь как 2,1: 4,1: 3,8.

В период с начала 20-х по 40-е гг. у старших эмигрантских поэтов на 6% понижается доля дактилей, значительно – на 12% – сокращается доля анапестов и значительно возрастает доля амфибрахий – на целых 18%. У младших дактили падают еще больше, чем у старших (на 10%), амфибрахии остаются почти на прежнем уровне, зато анапесты вырастают на 12 %.

Только в отступлении дактилей стих Иванова первого эмигрантского периода соответствует тенденциям развития стиха русской эмигрантской поэзии. Основное перераспределение внутри группы трехсложников происходит между дактилем и амфибрахией: доля Д сокращается приблизительно на 5%, доля Ам увеличивается на 4%. Ам и Ан держатся в этот период почти на равных позициях. (Согласно статистическим данным, на первом месте по употребительности среди трехсложных метров оказывается теперь Ам, однако действительная разница между ним и анапестом составляет всего одно произведение).

Среди размеров в 30-е гг. на первое место уже выдвигается Ан3; вообще 3-стопники становятся самыми употребительными размерами в Ан и Ам. Д3 и Д4 держатся на равных позициях по количеству произведений, написанных за весь первый период эмиграции, однако хронологически они распределяются таким образом, что в 30-х гг. (после *Роз*) Д3 отстает перед Д4, которому будет принадлежать абсолютное первенство среди дактилей в следующий период.

В послевоенной эмигрантской лирике трехсложники оттесняются ямбами и хореями на третье место (однако процент их остается необычайно высоким – почти 29% для произведений и 24,5% для стихов). Рост анапестов и выдвижение их на первое место среди трехсложников приходится только на этот период (всего 47,6% от всех трехсложников); тогда же вырастает число произведений, написанных дактилем (28,6%), – он занимает второе после анапеста место – и почти на 25% падают амфибрахии. Соотношение Д, Ам и Ан снова изменяется: теперь оно равно 2,9: 2,4: 4,8.

В росте дактилей, отличающих метрику Иванова от современного ему стиха, как эмигрантского, так и советского, заключается своеобразие развития трехсложников в этот период. В свою очередь, падение амфибрахий соответствует процессу, происходящему в это время в советском стихе – у эмигрантских поэтов доля амфибрахий держится на прежнем уровне.

[...] пропорция дактилей, амфибрахий и анапестов (в советской поэзии – *ЕС*) в середине века становится 1: 4: 5. [...] продолжается концентрация господствующих стопностей в каждом метре: почти половина всех дактилей теперь – 4-стопники, половина всех амфибрахий и анапестов – 3-стопники. Остальные размеры, в том числе урегулированные разностопники, продолжают сокращать употребительность [...]. (Гаспаров 2000: 273.)

Соотношение дактиля, амфибрахия и анапеста в стихе Иванова всего периода эмиграции в целом (1922-1958 гг.) составляет 2,6: 3: 4,4. По этим общим пропорциям трехсложники Иванова оказываются ближе современному ему стиху эмигрантской поэзии, нежели советскому; отличительной особенностью является высокий процент дактилей. Тенденция к концентрации стопностей в 3-сложниках, о которой говорит М. Гаспаров, наблюдается также и в эмигрантской поэзии (Смит 2002а: 214-215). У Иванова она проявляется в еще более сгущенном виде: Д4 написано в послевоенный период более 2/3 от всех дактилей, А_н3 занимают такое же место среди анапестов.

3-стопные размеры составляют около половины всех 3-сложников, и основная их часть приходится на долю А_н3 (30,9% от всех трехсложников – это больше, чем на Д в целом). Иванов, по наблюдению Дж. Смита (там же: 216), больше всех эмигрантских поэтов разрабатывает 3-сложники в целом и ярче всех выражает общее предпочтение 3-стопным трехсложникам.

3-стопники, 4-стопники, Р_з и В размеры соотносятся как 4,8: 3,3: 7,2: 7,2 (на периферии остаются 2-стопники и 5-стопники – они составляют около 4% всех 3-сложников).

В петербургский период Иванов практически не использует вольных 3-сложников, теперь он обращается к ним в такой же мере, в какой и к разностопным (только в дактиле предпочитая более урегулированные разностопные размеры более расшатанным вольным).

Таблица 17. Распределение 3-сложных метров у Г. Иванова, в русской и советской поэзии⁴⁶

	Д	Ам	Ан	Произв-я
Русск. 1890-1924	27,5	25,5	47,0	273
Иванов 1908-1922	25,5	37,25	37,25	51

	Д	Ам	Ан	Произв-я
Эмигр. 1820-1940	19,6	33,8	46,6	337
Старшие поэты	21,5	43,7	34,7	167
Младшие поэты	17,6	24,1	58,2	170
Советск. 1925-1936	8,0	58,0	34,0	138
Иванов 1922-1937	20,6	41,2	38,2	34

	Д	Ам	Ан	Произв-я
Эмигр. 1941-1950	19,9	31,1	47,0	181
Эмигр. 1951-1960	21,1	33,6	45,2	265
Советск. 1936-1968	9,0	44,0	47,0	1014
Иванов 1943-1958	28,6	23,8	47,6	63

3.5 Неклассические метры

Для самого раннего этапа творчества, который мы ограничиваем первыми двумя сборниками (*ООЦ-1* и *Горница*), а также не вошедшими в них произведениями этого периода (до 1914 г.), характерны, во-первых, активное использование НКл метров (23,85% от всех произведений 1908-1914 годов) и, во-вторых, достаточно широкий спектр НКл: это и дольники, и тактовики, и логаэды (как стопные, так и строчные), и акцентный стих. Первенство среди них с самого начала принадлежит дольникам – ими написано 17 произведений из 31 НКл. Тактовика тоже уделяется именно в это время особое внимание: он составляет около трети от всех НКл (10 произведений).

Эксперименты с чистой тоникой почти заполняют русскую поэзию около 1913 года (Гаспаров 2000: 266). Приблизительно на это же время приходится пик увлечения Ивановым чисто-тоническими метрами (11 произведений в первых двух сборниках и несобранном 1911-1914 гг.), и в этом развитие стиха молодого поэта соответствует веяниям времени. Далее, утверждаясь в «акмеистическом каноне», Иванов полностью отходит от «этого неорганизованного стиха» (там же: 230) на шесть лет (с 1915 по 1921 г., стихи *ПС*, *В* и *Л* и несобранного этого времени).

⁴⁶ Сопоставительный данные приводятся согласно Смиуту (2002а: 213-1214).

Можно выделить два периода, в которые Иванов обращается к чистой тонике. Это упомянутый уже ранний этап и рубеж десятилетий, совпавший для поэта с последними годами жизни в Петербурге и началом эмигрантского периода его творчества (1919–1922 гг.). Для первого из указанных периодов опыты в области чистой тоники ограничиваются почти исключительно использованием тактовика (Акц представлен лишь одним произведением 1911 года), во второй период чуть большее предпочтение отдается акцентному стиху. К последнему, впрочем, Иванов обращается редко, им написаны всего четыре произведения: два АкцВ (в 1911 и 1919 гг.) и два АкцЗ (1921 и 1922 гг.), – из которых только одно было включено в сборник *Сады*. Тактовик представлен в поэзии Иванова более широко – 12 произведениями.

Промежуток между этими двумя периодами (четыре года с 1915 по 1918) отмечен полным отходом от использования чисто-тонических метров и несколько меньшей активностью в использовании Дк: если в предыдущий период одними только Дк было написано 17 произведений, то теперь на три сборника (*Памятник славы, Вереск, Лампада*) и несобранное 1914–1917 годов приходится всего 17 произведений (12,32%) НКл. Примечательно, что, когда в завершающих петербургское творчество Садах появляются Акц и Т, из них уходят Дк.

Любопытно, что вопреки общей тенденции в использовании чисто-тонического стиха – переходу от освоения акцентного стиха в 1900-х – начале 1910-х к выделению «наименее расшатанных его ритмов» (Гаспаров 2000: 230) с окончательным оформлением их в особый метр – тактовик в 20-х гг. (там же: 229–231), – Иванов как будто движется в обратном направлении: от тактовиков начала 10-х гг. к акцентному стиху рубежа 10-х и 20-х гг. Впрочем, тактовики юного Иванова редко являют собой чистую форму тактовика: зачастую это переходные метрические формы с содержанием строк Акц.

Логаэды (4 стопных и 3 строчных) входят в состав всех петербургских сборников кроме *Вереска*, в котором их отсутствие как бы компенсируется ПнП4 (единственный случай употребления Ивановым чистого пеона⁴⁷). Среди логаэдов Иванова не встречается имитаций античных строф. Два из стопных логаэдов прямо связаны с формой газеллы и имеют двухчастную структуру строк с

---

⁴⁷ Не всеми пеон признается за самостоятельный метр. Так, М. Л. Гаспаров (2001: 100–101) предпочитает говорить о пеонических ритмах в ямбе и хорее, доводящих до предела «закон регрессивной акцентной диссимиляции». Руководствуясь в данном случае аргументацией В. Е. Холщевникова (2002: 40–41), мы все же выделяем из нескольких произведений Иванова с сильно ощутимым «пеоническим ритмом» одно стихотворение («Растрепанные грозами – тяжелые дубы...», с. 156) в котором этот ритм выдержан строго. Это позволяет классифицировать размер данного произведения как ПнП4. (Наблюдения над ритмической структурой стихов этого произведения представлены в приложении 2)

«эффектным ритмическим переломом на стыке основной части строки и реди́фа (Гаспаров 2001: 210)». Первая часть представляет собой как бы несколько двусложных стоп (в одном случае это Я4, в другом - усеченный Х4), а вторая соответствует ритму до́льника или одного из 3-сложников. (О логакдах см. подробнее в приложениях 3а и 3б)

Среди дольников молодого Иванова следует отметить два произведения начала 10-х гг. из тех, что не были включены в состав сборников. Не являясь русским эквивалентом гекзаметра в строгом смысле, они представляют собой распространенные в это время дериваты гекзаметра (Гаспаров 2001: 142). Первое из них по времени написания – это шуточное стихотворение-послание «Килипокорос» (1911, с. 355), в котором отсылающий к семантике античного гекзаметра и его русских имитаций ритм вкупе с тяжеловесным синтаксисом и усложняющими понимание переносами призван контрастировать с игровым и бытовым содержанием, высокая архаизированная лексика – с намеренно сниженной. Второе стихотворение – «26 августа 1912 г.» (1912, с. 366) – торжественным ритмом «псевдогекзаметра» передает патриотические восторги (вызванные годовщиной Бородинского сражения) и размышления на тему национального поэтического гения. Оба произведения написаны соответствующим гекзаметру белым стихом. Эти пробные разработки дериват гекзаметра не получают продолжения в дальнейшей лирике Иванова.

В эмиграции неклассические метры отходят на маргинальные позиции. После 1922 года они представлены исключительно дольниками (всего 13 произведений: ДкЗ – 6 произведений, Дк5, Дк6 и ДкРз – по одному, ДкВ – 4). Особенностью этого периода является то, что вторым по употребительности после наиболее разработанного уже в петербургской поэзии ДкЗ становится расшатанный вольный дольник.

В *Розах* дольник представлен еще достаточно широко - пятью произведениями и четырьмя размерами (ДкЗ, Дк5, Дк6 и ДкВ). Метрический репертуар следующего сборника, *ООЦ-2*, а также и первого послевоенного сборника ПБС, составляют уже исключительно классические размеры. На протяжении около 20 лет (30-40-е гг.) случаи обращения к дольникам в произведениях, оставшихся за пределами сборников, составляют не более трех раз. Только в 50-е годы Иванов опять возвращается к дольнику, теперь уже исключительно к трехиктному: им написано 4 произведения, вошедшие в два последних сборника.

Диахронический обзор являет, таким образом, картину постепенного угасания неклассических метров и сужения их репертуара. За 15 лет раннего, петербургского, творчества НКл написано 54 произведения (14,88%), причем более половины из них (31 произведение) в самый ранний период с 1908 по 1914 г., а

в период с 1915 по 1922 – еще 26. За 36 лет в эмиграции НКл метрами написано в 4,15 раза меньше (13 произведений, 4,43%), причем от периода к периоду их употребительность все более сокращается (от 8,2% в довоенный период до 2,7% в послевоенный). В отношении НКл метров эмигрантская поэзия Иванова 1922-1958 гг. резко расходится как со стихом русских эмигрантских поэтов, так и со стихом советской поэзии.

3.6 Сверхдлинные размеры

Время наиболее интенсивной разработки сверхдлинных размеров приходится на два последних года петербургского периода. Случаи обращения Иванова к сверхдлинным размерам в на самом раннем этапе творчества ограничиваются двумя произведениями Дкб 1911 и 1912 годов, которые представляют собой дериваты гекзаметра, и одним произведением 1910 г., обозначенном нами как Амб, но по существу являющим собой переходную метрическую форму (содержит единичные отклонения от основного размера и метра – строки Ам5, Анб и Дкб). Эти ранние произведения остались за пределами первых сборников Иванова.

Следующий этап петербургского творчества – середина 10-х гг. – ознаменован обращением к сверхдлинным ямбам. Три произведения 1914-1915 гг. (вошли в сборники *Памятник славы* и *Вереск*) – это Я7ц. (тяготеет к пеоническому ритму), Я8ц. и ПнП4ц. (на основе Я7).

Опыты в области сверхдлинных размеров у Иванова конца петербургского периода (время *Лампады* и *Садов*) сосредоточены главным образом на трех-сложниках – анапесте и амфибрахии: три произведения Ам5, столько же Ан5, одно Анбц. и одно Дкбц. (последнее, в отличие от ранних Дкб, уже не имитирует ритмическую структуру гекзаметра). Пять из этих восьми произведений, написанных в период с 1920 по 1922 год, вошли в сборник *Сады*.

В эмиграции Иванов не оставляет сверхдлинных размеров совсем, хотя и обращается к ним гораздо реже – ими написано всего 8 произведений, большая часть которых (5 текстов) приходится на последние годы жизни и творчества поэта (1950, 1955-56 и 1957 гг.): Ам5 (1926, *НС*), Дкбц. (1927, *Розы*), Дк5 (1930, *Розы*), Я8ц. (1950, *Стихи*), Х7 (три произведения 1950, 1955-56, и 1957 годов, сборники *ПБС* и *Стихи*) и Д5 (1950, *НС*). Как видим, три из этих шести использовавшихся в эмиграции сверхдлинные размеры – Х7, Д5 и Дк5 – являются новыми в метрическом репертуаре Иванова.

Таблица 18. Метры и размеры: произведения. Петербургский период (1908-1922)

Размер	ООЦ-1 1912	Г 1914	НС 1908-14	ПС 1915	В 1916/23	НС 1914-17	Л 1922	С 1921-22	НС 1918-22	Луком. 1914-17	ВСЕГО	%
X3				1			1				2	0,55
X4	4	3	4	3	2		5	3	1	2	27	7,44
X5	1		1			1		1			4	1,10
XP ₃			1								1	0,275
XB			1	1							2	0,55
Всего X	5	3	7	5	2	1	6	4	1	2	36	9,92
Я3		4	3	1		2	1			3	14	3,86
Я4	9	4	7	12	11	17	14	2	1	16	93	25,62
Я5	4	6	12	4	10	3	7	23	2		71	19,6
Я6		5	2		1	1	3	8			20	5,51
Я7				1							1	0,275
Я8					1						1	0,275
ЯP ₃		1	2			4		2		2	11	3,03
ЯВ	1		6						2		9	2,48
Всего Я	14	20	32	18	23	27	25	35	5	21	220	60,61
Всего 2-сл.	19	23	39	23	25	28	31	39	6	23	256	70,52
Д2	1										1	0,275
Д3		1	2	1						1	5	1,38
Д4	3		1				1				5	1,38
ДP ₃			1							1	2	0,55
Всего Д	4	1	4	1			1			2	13	3,58
Ам2			1				1				2	0,55
Ам3	2			1		1			1	1	6	1,65
Ам4	1							1		2	4	1,10

Размер	ООЦ-1 1912	Г 1914	НС 1908-14	ПС 1915	В 1916/23	НС 1914-17	Л 1922	С 1921-22	НС 1918-22	Лук.ом. 1914-17	ВСЕГО	%
Ам5							1	1	1		3	0,83
Ам6			1								1	0,275
АмРз				1		1					2	0,55
АмВ									1		1	0,275
Всего Ам	3		2	2		2	2	2	3	3	19	5,23
Ан3	1		1	1		1	2				6	1,65
Ан4			1		1	1		1		4	8	2,20
Ан5								3			3	0,83
Ан6								1			1	0,275
АнРз			1								1	0,275
Всего Ан	1		3	1	1	2	2	5		4	19	5,23
Всего 3-сл.	8	1	9	4	1	4	5	7	3	9	51	14,05
Всего Кл	27	24	48	27	26	32	36	46	9	32	307	84,57
ПнП4					1						1	0,275
Всего ПнП 4					1						1	0,275
Всего Пн					1						1	0,275
Лог	2	1		1		1	1	1			7	1,93
Дк3	3	1	2	2	2	3	3				16	4,41
Дк4	2	2	1		1						6	1,65
Дк6			2				1				3	0,83
ДкРз	1		2		1						4	1,10
ДкВ	1									1	2	0,55
Всего Дк	7	3	7	2	4	3	4			1	31	8,54
Т3	2	2	1					1			6	1,65
Т4	1		2								3	0,83
ТВ	1	1						1			3	0,83

Размер	ООЦ-1 1912	Г 1914	НС 1908-14	ПС 1915	В 1916/23	НС 1914-17	Л 1922	С 1921-22	НС 1918-22	Луком. 1914-17	ВСЕГО	%
Всего Т	4	3	3					2			12	3,31
АкцЗ								1			1	0,275
АкцВ			1						1		2	0,55
Всего Акц			1					1	1		3	0,83
Всего НКл	13	7	11	3	5	4	5	4	1	1	54	14,88
Проч. ⁴⁸									1		1	0,275
Всего МК	40	31	59	30	31	36	41	50	10	33	361	99,45
ПК								1			1	0,275
ВСЕГО	40	31	59	30	31	36	41	51	11	33	363	100

Таблица 19. Метры и размеры: стихи. Петербургский период (1908-1922)

Размер	ООЦ-1 1912	Г 1914	НС 1908-14	ПС 1915	В 1916/23	НС 1914-17	Л 1922	С 1921-22	НС 1918-22	Луком. 1914-17	ВСЕГО	%
X3			3	36			40	1			80	1,12
X4	72	84	63	81	36		96	143	16	36	627	9,12
X5	20		28			28		18			94	1,37
X6			1								1	0,015
Всего X	92	84	95	117	36	28	136	162	16	36	802	11,665

---

⁴⁸ МП (микрополиметрия).

Размер	ООЦ-1 1912	Г 1914	НС 1908-14	ПС 1915	В 1916/23	НС 1914-17	Л 1922	С 1921-22	НС 1918-22	Луком. 1914-17	ВСЕГО	%
Я2			6			13				19	38	0,55
Я3	2	72	66	30		69	28		3	120	390	5,67
Я4	112	92	97	236	228	526	312	48	34	661	2346	34,12
Я5	51	117	224	60	108	69	96	334	24	9	1092	15,88
Я6	3	67	51		8	24	42	118	11		324	4,71
Я7				12							12	0,17
Я8					12						12	0,17
Всего Я	168	348	444	338	356	701	478	500	72	809	4214	61,29
Всего 2-сл.	260	432	539	455	392	729	614	662	88	845	5016	72,96
Д2	18	12								12	42	0,61
Д3	1		39	16						23	79	1,15
Д4	27		16				8			12	63	0,92
Д5									2		2	0,03
Д6									1		1	0,015
Всего Д	46	12	55	16			8		3	47	187	2,72
Ам2			16	8			36				60	0,87
Ам3	32			36		18			17	12	115	1,67
Ам4	12					6		12	9	36	75	1,09
Ам5			1				16	12	14		43	0,625
Ам6			5								5	0,07
Ам7									1		1	0,015
Всего Ам	44		22	44		24	52	24	41	48	299	4,35
Ан2			4								4	0,06
Ан3	8		20	20		37	34			144	263	3,825
Ан4			12		28	11		12	2		65	0,945
Ан5								44	3		47	0,68

Размер	ООЦ-1 1912	Г 1914	НС 1908-14	ПС 1915	В 1916/23	НС 1914-17	Л 1922	С 1921-22	НС 1918-22	Луком. 1914-17	ВСЕГО	%
Анб			1					4	1		6	0,09
Всего Ан	8		37	20	28	48	34	60	6	144	385	5,60
Всего 3-сл.	98	12	114	80	28	72	94	84	50	239	871	12,67
Всего Кл	358	444	653	535	420	801	708	746	138	1084	5887	85,63
ПнП 4					12						12	0,17
Всего ПнП 4					12						12	0,17
Лог	24	12		40		24	12	12			124	1,80
Дк1										8	8	0,12
Дк2	8		14		10		4		2		38	0,55
Дк3	55	24	61	43	42	57	42		1	52	377	5,48
Дк4	25	25	16		12	1			10		89	1,295
Дк5			1								1	0,015
Дк6			24				16				40	0,58
Всего Дк	88	49	116	43	64	58	62		13	60	553	8,04
Т1									4		4	0,06
Т2	5	10	1		2		1	12	1		32	0,465
Т3	68	26	15	1		1		22	4		137	1,99
Т4	16	13	18						1		48	0,70
Всего Т	89	49	34	1	2	1	1	34	10		221	3,215
Акц2		1							4		5	0,07
Акц3	4	2	17	1	2		1	13	17		57	0,83
Акц4	2		7			1			6		16	0,23
Всего Акц	6	3	24	1	2	1	1	13	27		78	1,135
Всего НКЛ	207	113	174	85	80	84	76	59	50	60	988	14,37
ВСЕГО	565	557	827	620	500	885	784	805	188	1144	6875	100

Таблица 20. Метры и размеры: произведения. Период эмиграции (1922-1958)

Размер	Р 1931	НС 1922-33	ООЦ-2 1937	ПБС 1950	Ст. 1943-58	ПД 1958	НС 1944-58	ВСЕГО	%
X3	1				2			3	0,95
X4	9	3	4	7	13	5	10	51	16,14
X5	1		1	4	4	1	4	15	4,75
X6				1	3	1		5	1,58
X7				1	2			3	0,95
ХРз				3	1			4	1,27
ХВ	2	2	3		1	1		9	2,84
Всего X	13	5	8	16	26	8	14	90	28,48
Я2		1						1	0,32
Я3		1		1	1			3	0,95
Я4		6	1	9	14	8	13	51	16,14
Я5	5	6	1	6	13	3	5	39	12,34
Я6		2			1		1	4	1,27
Я8					1			1	0,32
ЯРз	1	3		2			1	7	2,215
ЯВ	2	1		1	1	4		9	2,85
Всего Я	8	20	2	19	31	15	20	115	36,39
Всего 2-сл.	21	25	10	35	57	23	34	205	64,87
Д3	3			1	1			5	1,58
Д4		1	2	3	4	5		15	4,75
Д5							1	1	0,32
ДРз			1	2				3	0,95
ДВ							1	1	0,32
Всего Д	3	1	3	6	5	5	2	25	7,91

Размер	Р 1931	НС 1922-33	ООЦ-2 1937	ПБС 1950	Ст. 1943-58	ПД 1958	НС 1944-58	ВСЕГО	%
Ам3	3	1	1	1	5		1	12	3,80
Ам4	2		1	1	1	3	1	9	2,85
Ам5		1						1	0,32
АмРз	3							3	0,95
АмВ	1		1		1	1		4	1,27
Всего Ам	9	2	3	2	7	4	2	29	9,18
Ан2	1			1				2	0,63
Ан3	1	4	4	4	11	2	4	30	9,49
Ан4		2		1	1	2	2	8	2,53
АнРз				1				1	0,32
АнВ	1			1				2	0,63
Всего Ан	3	6	4	8	12	4	6	43	13,61
Всего 3-сл.	15	9	10	16	24	13	10	97	30,70
Всего Кл	36	34	20	51	81	36	44	302	95,57
Дк3	1				2	2	1	6	1,90
Дк5	1							1	0,32
Дк6	1							1	0,32
ДкРз		1						1	0,32
ДкВ	2	1					1	4	1,27
Всего Дк	5	2			2	2	2	13	2,11
Акц3		1						1	0,32
Всего Акц		1						1	0,32
Всего НКл	5	3			2	2	2	14	4,43
Всего МК	41	37	20	51	83	38	46	316	100
ВСЕГО	41	37	20	51	83	38	46	316	100

Таблица 21. Метры и размеры: стихи. Период эмиграции (1922-1958)

Размер	Р 1931	НС 1922-33	ООЦ-2 1937	ПБС 1950	Ст. 1943-58	ПД 1958	НС 1944-58	ВСЕГО	%
X2		2						2	0,06
X3	21	9	1	14	28	5		78	2,24
X4	141	59	77	100	181	61	128	747	21,48
X5	22		17	29	46	12	52	178	5,12
X6	1		14	7	25	7		54	1,55
X7				7	22			29	0,83
Всего X	185	70	109	157	302	85	180	1088	31,28
Я2	4	26				2		32	0,92
Я3	11	30		40	14	6	6	107	3,10
Я4	17	61	20	134	189	105	139	665	19,12
Я5	54	63	16	48	128	46	51	406	11,70
Я6	4	26			13	2	12	57	1,64
Я8					6			6	0,17
Всего Я	90	206	36	222	350	161	208	1273	36,60
Всего 2-сл.	275	276	145	379	652	246	388	2361	67,88
Д2			2	6				8	0,23
Д3	40	1		16	9		2	68	1,955
Д4		3	28	40	46	38	5	160	4,60
Д5							8	8	0,23
Всего Д	40	4	30	62	55	38	15	244	7,01
Ам1			2					2	0,06
Ам2	4		2					6	0,17
Ам3	34	15	23	18	51	3	8	152	4,37
Ам4	35		17	10	16	30	12	120	3,45

Размер	Р 1931	НС 1922-33	ООЦ-2 1937	ПБС 1950	Ст. 1943-58	ПД 1958	НС 1944-58	ВСЕГО	%
Ам5	3	8						11	0,32
Всего Ам	76	23	44	28	67	33	20	291	8,37
Ан1						1		1	0,03
Ан2	18			12				30	0,86
Ан3	11	39	57	32	104	12	34	289	8,31
Ан4	7	20		17	8	20	16	88	2,53
Всего Ан	36	59	57	61	112	33	50	408	11,73
Всего 3-сл.	152	86	131	151	234	104	85	943	27,11
Всего Кл	427	362	276	530	886	350	473	3304	95,00
Дк2						5		5	0,14
Дк3	15	6			18	28	23	90	2,59
Дк4	13	18				5	6	42	1,21
Дк5	10	3						13	0,37
Дк6	9			2	2			13	0,37
Всего Дк	47	27		2	20	38	29	163	4,69
Т4					1			1	0,03
Всего Т					1			1	0,03
Акц3	1	9						10	0,29
Всего Акц	1	9						10	0,29
Всего НКЛ	48	36		2	21	38	29	174	5,00
ВСЕГО	475	398	276	532	907	388	502	3478	100

Таблица 22. Соотношение метров в петербургский период: произведения

Сборники/ несобранное	Я	Х	3-сл.	НКл	Кол-во произв-й	Ср. объем (стихи)
ООЦ-1 (1912)	35,00	12,50	20,00	32,50	40	14,125
Горница (1914)	64,52	9,68	3,23	22,58	31	17,97
ПС (1915)	60,60	16,67	13,33	10,00	30	20,67
НС (1908-1914)	54,24	11,86	15,25	18,64	59	14,02
Вереск (1916)	74,19	6,45	3,23	16,13	28	17,86
НС (1914-1917)	75,00	2,78	11,11	11,11	36	24,58
Луком. (1914-1917)	63,64	6,06	27,27	3,03	33	34,67
Лампада (1922)	61,00	14,63	12,195	12,195	41	19,12
Сады (1921/22) ⁴⁹	68,63	7,84	13,725	7,84	51	15,78
НС (1918-1922)	45,45	9,09	27,27	18,18	11	17,09
ВСЕ⁵⁰	60,61	9,92	14,05	15,15	363	18,94

Таблица 23. Соотношение метров в петербургский период: стихи

Сборники/ несобранное	Я	Х	3-сл.	НКл	Кол- во стихов	% от петерб.	% от всего
ООЦ-1 (1912)	29,73	16,28	17,345	36,64	565	8,22	5,46
Горница (1914)	62,48	15,08	2,15	20,29	557	8,10	5,38
ПС (1915)	54,52	18,87	12,90	13,71	620	9,02	5,99
НС (1908-1914)	53,69	11,49	13,785	21,04	827	12,03	7,99
Вереск (1916)	71,20	7,20	5,60	16,00	500	7,27	4,83
НС (1914-1917)	79,21	3,16	8,14	9,49	885	12,87	8,55
Луком.(1914- 1917)	70,72	3,15	20,89	5,245	1144	16,64	11,05
Лампада (1922)	61,00	17,35	12,00	9,7	784	11,40	7,57
Сады (1921/22)	62,11	20,12	10,435	7,33	805	11,71	7,775
НС (1918-1922)	38,30	8,51	26,60	26,60	188	2,73	1,82
ВСЕ	61,29	11,665	12,67	14,37	6875	100,00	66,41

⁴⁹ Не учтен случай полиметрии (1,96%).

⁵⁰ Здесь, так же, как и в сборнике *Сады*, не учтен случай ПК. Если условно отнести это произведение к ямбам (20 стихов его написано Я4, который перебивается короткой инометрической вставкой – 4-стишием Х4), соотношение метров будет следующим: Я: Х: 3-сл.: НКл = 60,885: 9,92: 14,05: 15,15.

Таблица 24. Соотношение метров в период эмиграции: произведения

Сборники/ несобранное	Я	Х	3-сл.	НКл	Кол-во произве- дений	Ср. объем (стихи)
Розы (1931)	19,51	31,71	36,585	12,195	41	11,585
НС (1922-1933)	54,05	13,51	24,32	8,11	37	10,76
ООЦ-2 (1937)	10,00	40,00	50,00		20	13,80
Эмиграция-1 1922-1937 (все)	30,61	26,53	34,69	8,16	98	11,72
ПБС (1950)	31,37	37,25	31,37		51	10,43
Стихи (1958)	37,35	31,325	28,92	2,41	83	10,93
НС (1944-1958)	43,48	30,435	21,74	4,35	46	10,76
ПД (1975)	39,47	21,05	34,21	5,26	38	10,21
Эмиграция-2 1922 – 1937 (все)	38,99	29,36	28,90	2,75	218	10,68
ВСЕ	36,39	28,48	30,70	4,43	316	11,01

Таблица 25. Соотношение метров в период эмиграции: стихи

Сборники/ несобранное	Я	Х	3-сл.	НКл	Кол- во сти- хов	% от эмигр.	% от всего
Розы (1931)	18,95	38,95	32,00	9,895	475	13,66	5,59
НС (1922-1933)	51,76	17,59	21,61	9,045	398	11,185	3,84
ООЦ-2 (1937)	13,04	39,49	47,51		276	7,94	2,67
Эмиграция-1 1922 – 1937 (все)	28,895	31,68	32,115	7,31	1149	33,04	11,10
ПБС (1950)	41,73	29,51	28,38	0,38	532	15,30	5,14
Стихи (1958)	38,80	33,48	25,94	2,33	907	26,08	8,76
НС (1944-1958)	41,43	35,86	16,93	5,78	502	14,43	4,85
ПД (1975)	41,50	21,91	26,80	9,80	388	10,92	3,75
Эмиграция-2 1943 – 1958 (все)	40,40	31,09	24,65	3,86	2329	66,96	22,50
ВСЕ	36,60	31,28	27,11	5,00	3478	100,00	33,59

Таблица 26. Трехсложные метры

Размер	1908-1922 кол-во	1908-1922 %	1922-1958 кол-во	1922-1958 %	Всего произв-ий	%
Д2	1	1,96			1	0,68
Д3	5	9,80	5	5,155	10	6,76
Д4	5	9,80	15	15,46	20	1,35
Д5			1	1,03	1	0,68
ДРз	2	3,92	3	3,09	5	3,38
ДВ			1	1,03	1	0,68
Всего Д	13	25,49	25	25,77	38	25,68
Ам2	2	3,92			2	1,35
Ам3	6	11,765	12	12,37	18	12,16
Ам4	4	7,84	9	9,28	13	8,78
Ам5	3	5,88	1	1,03	4	2,70
Ам6	1	1,96			1	0,68
АмРз	2	3,92	3	3,09	5	3,38
АмВ	1	1,96	4	4,12	5	3,38
Всего Ам	19	37,255	29	29,90	48	32,43
Ан2			2	2,06	2	1,35
Ан3	6	11,765	30	30,93	36	2,43
Ан4	8	15,385	8	8,25	16	1,08
Ан5	3	5,88			3	2,03
Ан6	1	1,96			1	0,68
АнРз	1	1,96	1	1,03	2	1,35
АнВ			2	2,06	2	1,35
Всего Ан	19	37,255	43	44,33	62	41,89
Всего 2-ст. 3-сл.	3	5,88	2	2,06	5	3,38

Всего 3-ст. 3-сл.	17	33,33	47	48,45	64	43,24
Всего 4-ст. 3-сл.	17	33,33	32	32,99	49	33,11
Всего сверхдл. 3-сл.	8	15,69	2	2,06	10	6,76
Всего Рз 3-сл.	5	9,80	7	7,22	12	8,11
Всего В 3-сл.	1	1,96	7	7,22	8	5,405
ВСЕГО	51	100,00	97	100,00	148	100,00

4. Строфика Георгия Иванова

4.1 Общие особенности строфики Г. Иванова в диахронической перспективе

В петербургский период в целом строфика Иванова отличается заметным разнообразием и тяготеет к стройности и симметрии.

Наибольшим строфическим разнообразием отличаются первый сборник стихов *Отплытие на остров Цитеру* (4 типа и 18 вариантов схем строф, 9 произведений, написанных твердыми формами), военно-патриотический *Памятник славы* и последний петербургский сборник *Лампада* (в обоих строфика представлена 5 типами и 13 вариантами схем строф, в последний также включены три сонета).

Все нетождественно-строфические организации этого периода (которых вообще немного – от 6,5 до 16% в разных сборниках) представляют собой простые варианты нетождественных строф. Это, в большинстве случаев, либо сочетания однотипных строф с разными схемами рифмовки (или вариантами схем), либо единичные вкрапления в тождественно-строфические структуры строф иного типа (например, последняя строфа «удлиняется» на один стих, и после трех тождественных 4-стиший стихотворение завершается 5-стишием).

Все без исключения твердые формы, большинство из которых составляют сонеты (их у Иванова всего 19), кроме них – триолеты (шесть произведений), газеллы (три произведения), одна французская баллада и одно произведение, написанное терцинами, – созданы в петербургский период. Из шести сборников этого времени они появляются в четырех, степень их употребительности постепенно понижается: в первых книгах стихов им отводится еще важное место, затем они на время исчезают из строфического репертуара вообще, а в двух последних сборниках появляются вновь – но лишь на правах периферийной формы. Твердые формы – это то, что всецело принадлежит ранним, эгофутуристическому и акмеистическому, этапам творчества, в эмиграции Иванов к ним не возвращается уже никогда.

Строфика Иванова периода эмиграции претерпевает значительные изменения. Это выражается, в первую очередь, в существенном увеличении доли нетождественно-строфических и астрофических организаций, а в довоенной поэзии даже в преобладании их над тождественными строфами (с 12-14% в последних петербургских сборниках они подскакивают на уровень 56% в первом и 65% во втором эмигрантских сборниках). Для довоенной эмигрантской поэзии

характерно также оскудение строфического репертуара в тождественно-строфических произведениях. Лишь два послевоенных сборника Иванова являют вновь разнообразие тождественных строф, свойственное только нескольким его ранним сборникам. В то же время он не отказывается и от особых способов нетождественно-строфической и астрофической организации, разработанных уже в эмиграции.

Нетождественно-строфические структуры, встречающиеся у молодого Иванова, гораздо более стройны и упорядочены, чем нетождественные строфы в его поэзии периода эмиграции. Основной корпус прослеживается в них отчетливо, а инородная строфа, как правило, выполняет экспрессивную роль, аналогичную метрическому перебою среди однородных строк любого стихового текста (Вишневский 1978: 57). В стихе эмигрантского периода возникает принципиально иной тип нетождественно-строфической организации как «конгломерата разнородных строф без ярко выраженного основного корпуса» или других «более сложных ассоциативных структур» (там же). Нетождественные строфы в этот период могут различаться сразу по нескольким параметрам (тип строфы, схема, стопность и каталектика), что расшатывает стройность строфической организации. Это зачастую отягчается особым графическим оформлением текста.

Наибольший интерес среди нетождественно-строфических организаций представляют разные сложные случаи – такие произведения, которые находятся в переходной области между строфическим и астрофическим типом. Их рассмотрению будет посвящена следующая, заключительная глава нашей работы.

Таблица 27. Строфика петербургского периода

ООЦ-1 (1912)	ТС	НС	ТФ	АП	Всего
произведения	25	6	9	—	40
%	62,5	15	22,5	—	100

Горница (1914)	ТС	НС	ТФ	АП	Всего
произведения	23	2	6	—	31
%	74,2	6,4	19,4	—	100

ПС (1915)	ТС	НС	ТФ	АП	Всего
произведения	28	2	—	—	30
%	93	7	—	—	100

Вереск (1916)	ТС	НС	ТФ	АП	Всего
произведения	29	2	—	—	31
%	93,5	6,5	—	—	100

Сады (1921/22)	ТС	НС	ТФ	АП	Всего
произведения	40	6	4	1	51
%	78,4	11,8	7,8	2	100

Лампада (1923)	ТС	НС	ТФ	АП	Всего
произведения	33	4	3	1	41
%	80,5	9,8	7,3	2,4	100

Таблица 28. Строфика периода эмиграции

Розы (1931)	ТС	НС	ПФ	АП	Всего
произведения	18	17	5	1	41
%	43,9	41,5	12,2	2,4	100

ООЦ-2 (1937)	ТС	НС	ПФ	АП	Всего
произведения	7	10	2	1	20
%	35	50	10	5	100

ПБС (1950)	ТС	НС	ПФ	АП	Всего
произведения	37	12	1	1	51
%	72,5	23,5	2	2	100

Стихи (1950)	ТС	НС	ПФ	АП	Всего
произведения	48	22	4	9	83
%	57,8	26,5	4,8	10,8	100

ПД (1950)	ТС	НС	ПФ	АП	Всего
произведения	15	12	3	7	38
%	42,1	31,6	7,9	18,4	100

4.2 Семантика переходных строфических форм в контексте «поэтики распада»

Особый интерес для изучения представляет строфика позднего Иванова как тот уровень стиховой организации, который «легче всего принимает на себя семантическую нагрузку – перекидывает мост между формой и содержанием стиха» (Гаспаров 1997: 369). Часто незначительные изменения в строфической организации приводят к радикальному изменению экспрессивной роли композиционной структуры, ее воздействия на читателя (Вишневский 1978: 65).

Существует масса смежных, пограничных и переходных форм. Они дают стихотворцам возможность необычайно разнообразной и тонкой нюансировки стиха. (Там же). Тот тип строфической организации у Иванова, который мы

склоняемся относить к своего рода переходным формам, явился формальным выразителем новой поэтики «нарушенного равновесия», «поколебленного порядка», мотивов распада, утраты былой гармонии, а также принципиальной установки на спонтанность, прозаичность и безыскусность поэтического слова.

Во многих текстах Иванова конца 20-х – 50-х годов изначально ощущается установка на определенную строфическую организацию, упорядоченность, систематичность, – установка, которая в итоге не реализуется в полной мере. Происходит это за счет незначительных сдвигов, смещений: разные уровни членения текста – строфический (заданный схемой рифмовки), синтаксический, смысловый и графический – вступают друг с другом в конфликт, отношение соответствия-несоответствия. Так, графическое оформление текста может подчеркивать смысловое и синтаксическое членение и интонационный строй речи, но при этом не соответствовать тому типу строфы, который задан характером рифмовки и схемой чередования каталектик.

В качестве примера приведем несколько показательных в этом отношении произведений из трех эмигрантских сборников Иванова.

1. В тринадцатом году, еще не понимая,
2. Что будет с нами, что нас ждет, –
3. Шампанского бокалы подымая,
4. Мы весело встречали – Новый Год.

5. Как мы состарились! Проходят годы,
6. Проходят годы, их не замечаем мы...
7. Но этот воздух смерти и свободы
8. И розы, и вино, и счастье той зимы
9. Никто не позабыл, о, я уверен...

10. Должно быть, сквозь свинцовый мрак,
11. На мир, что навсегда потерял,
12. Глаза умерших смотрят так.

(1926, сборник *Розы*, с. 255)

Размер: Я 6455 5656|4 444.

Рифмы и клаузулы: AbAb CdCdE fEf.

Нетожественность строф по метрическому признаку (стопности) сочетается со «смещенным» синтаксическим и графическим членением, вызывающим сдвиг на границе 2-й и 3-й строф. Графическое членение (4+5+3) полностью соответствует синтаксическому и смысловому и поддерживается развитием лирического сюжета. Поэтому такое разделение текста на неравные по объему абзацы выглядит вполне оправданным. Важно, однако, что автор не поделил свое

стихотворение на просто нетождественные по типу (количеству строк) строфы, выбрав для каждой части иную схему рифмовки (тогда бы мы имели дело с 4-стишием, 5-стишием и 3-стишием), но выбрал – вопреки смыслу, синтаксису, графике, композиции – схему перекрестной рифмовки 4-стиший. (В принципе, 9-й стих вполне мог бы быть графически отнесен к последней строфе, содержащей его рифменную пару. Это вызвало бы сильный межстрофный enjambement. и перенесло основное напряжение с уровня архитектоники на интонационный уровень, устранив тем самым видимую асимметрию строфической организации текста.) В итоге мы имеем как бы два противоречащих друг другу членения: 4+4+4, заданное схемой рифмовки и характером чередования каталектик, против 4+5+3, реализованного на синтаксическом уровне и поддержанного графической отбивкой. Первое, симметричное членение как бы указывает на то, что должно быть, на некую идеальную установку, «первообраз», второе – на его искаженную реализацию.

Следующее стихотворение 1931 года вошло в состав второго эмигрантского сборника *Отплытие на остров Цитеру* (с. 266).

1. Только всего – простодушный напев,
2. Только всего – умирающий звук,
3. Только свеча, нагорев, догорев...
4. Только. И падает скрипка из рук.

5. Падает песня в предвечную тьму,
6. Падает мертвая скрипка за ней...

7. И неподвластна уже никому,
8. В тысячу раз тяжелей и нежней,
9. Слаще и горестней в тысячу раз,
10. Тысячью звезд, что на небе горит,
11. Тысячью слез из растерянных глаз –

12. Чудное эхо ее повторит.

Рифмы и клаузулы: abab cd cdefe f.

Графика (4+2+5+1) и синтаксис (поддерживает деление 4+2+5+1) и здесь вступают в конфликт с тем типом строфического членения, который предлагает схема рифмовки: (4+4+4 или 4+8 – abab cdcd efef или abab cdcdefef).

Резонно предположить, что отбивка последней строки наделено чисто эмфатической функцией. С другой стороны, графическое членение, по-видимому, наделено еще и самостоятельной композиционной функцией, связанной с мотивом эха, повторения (ср. мотив зеркала, отражения, в последующей

(послевоенной) лирике Иванова и его выражение на уровне строфической организации, графического оформления). Так два равных по стиховому объему блока (по 6 строк каждый) по своей структуре не тождественны: один распадается на фрагменты 4+2 строки, второй – на 5+1.

Похожую картину наблюдаем еще в одном стихотворении 1933 года из того же сборника («Душа человека. Такою...», с. 272). Графическое деление на неравные по объему куски текста (4+4+5+3+2) и здесь поддерживается синтаксисом. (Впрочем, отбивка последнего двустопия имеет, скорее, эмфатический характер. К такому выразительному выделению «по смыслу» одной или нескольких, как правило, последних, резюмирующих строк стихотворения Иванов нередко прибегает в эту пору. Не само по себе, но в сочетании с другими «деформирующими» приемами, оно тоже подключается к механизму «строфической дезорганизации».) Схема чередования рифм и каталектик (AbAb CdCd EfGEf GhI Ih), со своей стороны, предлагает другое членение – на нетождественные строфы: 4+4+6+4.

1. Душа человека. Такою
2. Она не была никогда.
3. На небо глядела с тоскою,
4. Взволнованна, зла и горда.

5. И вот умирает. Так ясно,
6. Так просто сгорая дотла –
7. Легка, совершенна, прекрасна,
8. Нетленна, блаженна, светла.

9. Сиянье. Душа человека,
10. Как лебедь, поет и грустит,
11. И крылья раскинув широко,
12. Над бурями темного века
13. В беззвездное небо летит.

14. Над бурями темного рока
15. В сиянье. Всего не успеть...
16. Дым тянется... След остается...

17. И полною грудью поется,
18. Когда уже не о чем петь.

Следующее произведение тяготеет более к астрофичности, в нем нет ярко выраженного конфликта между стройной строфической организацией и ее нарушениями. Вернее, здесь можно наблюдать скорее движение от свободного нестрофического типа к более упорядоченному.

1. Страсть? А если нет и страсти?
  2. Власть? А если нет и власти
  3. Даже над самим собой?

  4. Что же делать мне с тобой?

  5. Только не гляди на звезды,
  6. Не грусти и не влюбляйся,
  7. Не читай стихов певучих
  8. И за счастье не цепляйся –

  9. Счастья нет, мой бедный друг.

  10. Счастье выпало из рук,
  11. Камнем в море утонуло,
  12. Рыбкой золотой плеснуло,
  13. Льдинкой уплыло на юг.

  14. Счастья нет, и мы не дети.
  15. Вот и надо выбирать –
  16. Или жить, как все на свете,
  17. Или умирать.
- 1930 (сборник *Розы*, с. 257)

Рифмы и клаузулы: AAb b XCXC d dEEd FgFg.

И в этом тексте, подобно рассмотренным выше, графика (деление на фрагменты 3+1+4+1+4+4) вступает в противоречие со строфическим членением, подсказанным схемой рифмовки: 4+4+5+4.

Анализируя другое произведение Г. Иванова с нечетным числом строк («Хорошо, что нет Царя...», 1930), Ю. Левин (1998: 275) определяет в нем «центр симметрии» – центральную строку, которая, по «закону Якобсона», должна быть так или иначе выделена. Таким центром симметрии является в данном случае девятый стих, действительно выделенный не только семантически, эмоционально и интонационно, но и графически. Любопытно, что эта строка как бы колеблется между предшествующим и последующим ей четверостишиями, тянется и в ту, и в другую сторону, не примыкая ни к тому, ни к другому: синтаксически она связана с предшествующей строфой, рифмой – со следующей.

Последнее из рассматриваемых нами произведений (входит в состав сборника *Портрет без сходства*, 1950, с. 282) в своей нарочитой простоте является одним из наиболее наглядных примеров того, как идейный конфликт находит выражение в композиционной асимметрии на уровне строфики.

1. Тихим вечером в тихом саду
2. Облака отражались в пруду.

3. Ангел нес в бесконечность звезду
4. И ее уронил над прудом...

5. И стоит заколоченный дом,
6. И молчит заболоченный пруд,
7. Скоро в нем и лягушки умрут.

8. И лежишь на болотистом дне
9. Ты, сиявшая мне в вышине...

1950 (с. 282)

Характер рифмовки подсказывает естественное строфическое деление на отрезки 3+2+2+2 (aaa bb dd ee), и, если бы это деление соответствовало системе рифмовки, мы имели бы дело с текстом, состоящим из нетождественных по своему типу строф. Однако и здесь, как в ряде рассмотренных выше стихотворений, мы сталкиваемся с несоответствием строфического членения, заданного схемой рифмовки, членению синтаксическому и смысловому.

Наблюдая за «дисгармоничностью художественной формы» этого стихотворения, исследователь отмечает:

Катастрофичность изображения выражена не только рядами противопоставлений, но и существенной трансформацией художественной формы. Так, «распадается» система рифмования: вторая строфа оказывается безрифменной, поскольку один элемент рифмопары относится к предыдущей строфе, а другой – к последующей (ср. aa (ab (bсс - dd)). Последствия трагедии настолько губительны, что нарушается строфическая урегулированность текста: инерция двестишый прерывается терцетом (2+2+3+2). (Тюрин 1999: 80.)

Рассмотренные выше приемы нарушения «нормальной перспективы» являются собой результат особого, нового способа строфической организации текста (или, скорее, ее дезорганизации, деформации – внесения дисгармонии, диспропорции, асимметрии), к которому Иванов неоднократно обращается в период эмиграции. При этом желаемый результат достигается минимумом художественных средств. В самом этом принципе чувствуется установка на видимую безыскусность.

Все стихи «Дневника» (и «Посмертного дневника») внутренне сосредоточены на одном – на том, чтобы до дна дочерпать свою душу, достигшую пределов отчаяния, **передать ее содержание, уже как будто не думая о форме** (здесь и ниже выделено нами – ЕС), о рифме, о ритмах, о звуке. **Конечно, это только «как будто»** – на самом деле Иванов, как и любой большой поэт, остается даже в предельном отчаянии мастером,

уверенно перелагающим свои мысли в стихи [...] Но **сама ориентация на такое построение стиха для Иванова очень важна, ибо дает возможность создать полное впечатление абсолютной спонтанности** в мире, где можно [...] позволить себе практически все что угодно, не задумываясь ни о чем и не оглядываясь на читателя и на литературные приличия. (Богомолов 1999а: 162-163.)

Конкретное мастерство становится незаметным. [---] Лучшие ивановские стихи лишены всякой натуги, преднамеренности и охорашивания. (Кулбановский 1994.)

Действительно, большого искусства такая компоновка текста, казалось бы, не требует: достаточно просто сместить на одну строку границу строфы, передвинуть границу предложения, тем самым нарушив стройность строфической организации. Подобный композиционный принцип – его можно было бы назвать «принципом минимального сдвига» – работает одновременно и на создание впечатления спонтанности, прозаичности речи (что у позднего Иванова соответствует общему духу «лирического примитивизма»), и на поддержание ощущения нестроения, распада, дисгармонии.

Говоря даже о традиционных и рифмически завершенных строфах с нечетным количеством стихов, К. Вишневский (1984: 44) отмечает несбалансированность «лишних» стихов, нарушающих симметрию внутри строфы и вызывающих впечатление интонационной незавершенности. (В (Холшевников 2002: 145): такие несимметричные строфы названы «беспокойными».) В еще большей мере это ощущение несбалансированности присуще характерным для позднего Иванова «конфликтным» строфоподобным объединениям, лишенным рифмической замкнутости и отягченным «провисающими» строками, которые находят свою рифменную пару только в следующем обособленном строфическом образовании.

Вопрос о типологии таких структур является спорным: среди стиховедов нет единого мнения о том, где пролегает граница между строфическим и астрофическим стихом и какую область следует считать переходной:

[...] самой дискуссионной областью строфики является ее типология. Где пролегает граница между строфическим и астрофическим стихом, как они соотносятся друг с другом и каковы их подразделения? Стиховеды отвечают на эти вопросы по-разному. (Федотов 2000: 65.)

У нас есть все основания для того, чтобы, придерживаясь традиционной и более строгой точки зрения, решить проблему классификации таких «сложных случаев» простым способом – отнести их к астрофическим. Однако вопроса об их архитектурном принципе это по существу не решило бы.

Графика [...] не пустая формальность, а объективный, в буквальном смысле *видимый* признак авторской воли, сознательно принятого творческого решения, бесспорный знак определенной структурной установки на строфическую или астрофическую стратегию (Федотов: 65-66).

То обстоятельство, что текст [...] членится на неравновеликие абзацы, иной раз даже поверх рифмических цепей, позволяет квалифицировать их как *нетождественные строфы*, которые также располагаются в переходной зоне (там же: 70).

Типичный для позднего Иванова принцип организации стихотворных текстов содержит в себе и актуализирует конфликт, «структурное противостояние строфического и астрофического стиха как движения в высшей степени упорядоченного и движения спонтанного, неупорядоченного (там же: 66)»⁵¹.

Предвосхищающему постмодернистскую «поэтику вседозволенности»⁵² размыванию границ – между прозой и поэзией (явленному в «Распаде атома»), между документом и вымыслом (в нашумевших «воспоминаниях» «Петербургских зим» и «Китайских теней»), между своим и чужим словом (в «беззащитном» цитировании, переходящем в «эксплуатацию» (Арьев 2004)), между прекрасным и ужасным в идеосфере Иванова (Тарасова 2004, Тарасова 2008) – на уровне архитектоники стиха соответствует нестабильность строфических форм, состояние перехода к астрофичности.

5. Заключение

При рассмотрении индивидуальных систем стиха синхронический обзор может предложить только общую, т. е. статичную картину соотношений метрических форм у данного автора. Соотношение метров, полученное в результате синхронического анализа, свидетельствует о том, что стих Иванова в целом довольно хорошо вписывается в метрический контекст эпохи (1890-1957 гг.). На его фоне Иванова выделяют главным образом повышенные показатели ямбов и пониженные показатели неклассических метров. Разница эта составляет не более 5-6%.

---

⁵¹ М. Панарина (2000) применительно к строфическим маргиналиям Бродского говорит о «поэтике конфликта», особом напряжении между рифмовкой и графическим членением текстов. Она же пишет о структурных и функциональных особенностях нетрадиционных строфических форм в неклассической русской поэзии (Панарина 2006).

⁵² О промежуточном положении позднего Иванова между модернизмом и постмодернизмом см. в статьях Ивановой (2002) и Данилович (2001).

За общими цифрами скрываются, однако, большие расхождения между соответствующими показателями на разных этапах 50-летней поэтической практики Г. Иванова. Рассмотрение в отдельности каждого большого периода в творчестве поэта и соотнесение их с общим метрическим контекстом русской, советской и эмигрантской поэзии соответствующих эпох дает представление о динамике и своеобразии развития метрических форм у Иванова. Эксплицировать эту динамику позволяет последовательный диахронический анализ метрики, который был проделан в настоящей работе. Сопоставление данных по отдельным сборникам с учетом распределения размеров внутри каждой метрической группы обнаруживает действительную подвижность и неоднородность метрического репертуара этого поэта, а также своеобразие направления развития его метрики в сравнении с общими тенденциями как в русском, так и в советском стихосложении.

В сравнении с общими показателями по стиху серебряного века отчетливо выступает основная особенность метрических предпочтений Иванова петербургского периода: повышенный интерес к ямбам и пренебрежение хорейми (ямбы приблизительно на 10% выше, чем в среднем в это время, хорей – на столько же ниже). К особенностям, выделяющим стих Иванова из метрического контекста эпохи, относятся также распределение метров внутри группы трехсложников и предпочтительное использование длинных трехсложных размеров, а также пренебрежение к разработке становящегося все более популярным Х5.

Несмотря на это, стих молодого Иванова, в принципе, не противоречит общему направлению метрических и строфических исканий эпохи, охваченной двойственным новаторско-реставрационным пафосом (Гаспаров 1997: 36-37; Гаспаров 2000: 214-215, 260).

Новаторство больше всего выступало **в метрике** (здесь и ниже выделено нами – *ЕС*) и рифме, где оно было особенно заметно; **обращение к традиции** больше проявлялось **в ритмике** (скрыто и часто даже неосознанно) и **строфике** (откровенно и часто даже демонстративно) (Гаспаров 1997: 367).

Оставляя на время в стороне вопросы рифмы и ритмики, мы можем считать, что новаторские тенденции эпохи у Иванова наиболее явно сказались в употреблении неклассических метров и сверхдлинных размеров, а реставрационные – в употреблении твердых строфических форм, обеспечивавших ассоциативные отсылки к поэзии прошлого (Гаспаров 2000: 262). Твердые формы как замкнутые формы стиха, отличающиеся жесткостью и единичностью структуры (Вишневский 1978: 49), как представляется, могли коррелировать также с акмеистическими неоклассицистическими установками.

В этот период, как было показано выше, Иванов отдает дань характерному для эпохи освоению неклассических метров: в первую очередь дольникам, как той из новых форм стиха, которая наиболее востребована символистам и акмеистами (Гаспаров 2000: 231), а также освоению чисто-тонических тактовика и акцентного стиха (особенно на раннем, эгофутуристическом, этапе), логоэдов и пеона⁵³.

О метрических предпочтениях Иванова-акмеиста, ориентированного отчасти на XVIII век и романтическую поэзию первой половины XIX века, свидетельствует заметный рост классических ямбов. Помимо наиболее распространенного в русской поэзии семантически нейтрального Я4, который остается наиболее употребительным размером Иванова на протяжении всей его творческой деятельности, это архаичный цезурный Я6. В период *Горницы*, *Вереска* и особенно *Садов* центральное место отводится «романтическим» и «элегическим» Я5, унаследованным уже от предшествующей эпохи (вторая половина XIX века).

Преобразования в стихе Иванова в период эмиграции имеют противоположную направленность: происходит архаизация метрики (теперь совсем особого характера, отличная от той, что наблюдалась и у молодого Иванова-акмеиста в *Горнице*, *Лампаде* и *Садах* с их стилизовано-классицистическими 6-стопными ямбами) и новаторство области строфики, представленное рассмотренными выше особыми формами строфической организации.

В эмиграции, особенно в довоенный период, и по тенденции к упрощению, оскудению лирической строфики в тождественно-строфических произведениях (в основном это простейшая схема перекрестной рифмовки: AbAb или aBaB), и по метрическим предпочтениям (разработка 3-сложников, среди которых преобладает АнЗ, и 4-стопного хорея) в стихе Иванова угадывается ориентация на эпоху Некрасова и Фета со свойственной ей установкой на простоту и естественность поэзии, близость ее к прозе⁵⁴ (Гаспаров 2000: 169).

В этой связи стоит обратить внимание на две, казалось бы, противоречащие друг другу характерные особенности поэтики Иванова этого периода: прозаизацию лирических высказываний, поэтического языка, видимую безыскусность и спонтанность построения речи, с одной стороны, и особую ее музыкальность, повышенную мелодичность стиха – с другой.

---

⁵³ Сюда же мы относим и случай микрополиметрии.

⁵⁴ [...] Между двумя крайностями – ориентацией на песню и ориентацией на прозу – колебалась поэтика русского стиха второй половины XIX века: в творчестве Некрасова это видно особенно наглядно (Гаспаров 2000: 169).

Как и для русского стиха второй половины XIX века, для Иванова этот период характеризуется наступлением 3-сложников: анапесты теснят остальные метры, и 3-стопники остальные размеры (Гаспаров 2000: 179). При тематически широкой применимости 3-сложников, востребованной «стихотворной прозой» (там же), ритм их в то же время особенно способствует созданию напевности в звучании стиха.

Семантическая окраска ивановских 4-стопных хореев, в этот период разделяющих с 4-стопным ямбом первое место по употребительности, также побуждает искать ассоциативные связи с упомянутой эпохой.

[...] в нем (X4 – ЕС) была и старина, и современность, и простодушный лиризм, и импрессионистическая небрежность, и изощренная ирония, [...] отголоски и романского, и балладного, и куплетного хорea (Гаспаров 2000: 179).

Любопытно, что в 10-е годы наиболее высоким, нехарактерным для петербургского периода вообще, показателем хореев отмечен сборник *Памятник славы*, который и по поэтике, и по стилистике сильно выделяется на фоне других сборников и стоит ближе к «лубочным» стихам, писавшимся на продажу для журнала *Лукоморье*. Исключительно высокий показатель 3-сложников характеризует стихи для журнала *Лукоморье*. В художественном отношении эти стихи молодого Иванова принято считать наиболее слабыми и тенденциозными. Позже, в 30-50-е годы, 3-сложными размерами и 4-стопным хореем были написаны лучшие образцы эмигрантской лирики Иванова. 3-сложники молодого Иванова, по-видимому, восходят к гражданской лирике второй половины XIX века, а хорей исполнены бодрого национально-патриотического духа. У позднего Иванова они приобретают совершенно иное семантическое наполнение.

Как было отмечено Дж. Смитом (2002а: 209, 216), по своим метрическим предпочтениям Иванов занимает в эмигрантский период особое, отдельное место в контексте стихосложения своего времени, отстоит далеко от большинства своих современников.

Необычное распределение метров в довоенный эмигрантский период выделяет и отчетливо противопоставляет стих Иванова метрическому контексту современной ему русской эмигрантской поэзии. Сильное падение ямбов и заметный рост хореев – это те особенности развития стиха Иванова в первый эмигрантский период, которые сближают его не с его непосредственным окружением (русской эмигрантской поэзией), а с советской поэзией соответствующего периода (1925-1935 гг.). Однако в отношении трехсложников и неклассических метров он настолько же резко расходится со стихом советских поэтов, насколько очевидно согласуется с ним в двусложниках. В 20-30-е гг. 3-сложные метры

выдвигаются у Иванова на первое по употребительности место, тогда как в советской поэзии они, наоборот, отступают на последнее; доля неклассических метров в советской поэзии по сравнению с русским стихом предшествующего периода увеличивается на 9,5%, за счет чего НКл занимают теперь второе место, у Иванова же они, наоборот, все более и более сокращаются – на их долю приходится в 3–4 раза меньше, чем на долю каждого из классических метров.

Особенно в поздний эмигрантский период метрика Иванова оказывается ближе к советскому стиху, чем к стиху русской эмиграции. В эмигрантской поэзии этого времени, по наблюдению Дж. Смита (2002б: 223), доля хореев и трехсложников остается сравнительно устойчивой, доля ямбов неизменно понижается, а за счет ямбов увеличивается прежде всего доля неклассических размеров в период с начала 40-х по конец 60-х годов (там же). У Иванова же, наоборот, ямбы в послевоенный период возрастают, как и в советском стихе. Однако там, где в советской поэзии неклассические метры занимают еще важное место (12,3%), у Иванова они отступают на самые маргинальные позиции (2,8% – произведения, 3,9% – стихи), а за счет них повышаются показатели по двусложникам.

Смит (там же) отмечает также общее единообразие форм русской поэзии 1940-х – 1970-х годов безотносительно к месту сочинения. Самое заметное различие в эмигрантском и советском стихосложении – в преобладании в советском стихе правильных 3-сложников над неклассическими метрами, тогда как в эмигрантском стихе наблюдается противоположная картина. Рост доли трехсложников в советской поэзии 1940–1970-х гг. в некоторой степени созвучен тому перераспределению метров, которое произошло в стихе Иванова эмигрантского периода (в общем контексте стиха русских эмигрантских поэтов подобного созвучия не обнаруживается). Однако у Иванова, это был резкий скачок, связанный главным образом с падением ямбов, в то время как в советской поэзии рост трехсложников был вызван отступлением чистой тоники, и этот постепенный процесс растянулся на несколько десятилетий: доля 3-сложников в советском стихе приблизилась к 30% только в 70-е гг. (Гаспаров 2000: 273.)

Одной из важных и органичных особенностей стихосложения Иванова периода эмиграции становится своеобразная строфическая организация произведений, которая принимает на себя особую семантическую нагрузку (Гаспаров 1997: 369). Если в петербургский период строфика Иванова тяготеет к стройности и симметрии (преимущественное использование тождественных строф и, в ранний период, довольно частое обращение к твердым формам), то строфику зрелого и позднего Иванова характеризует резкое увеличение доли нетождественных строф, переходных форм и собственно астрофических произведений.

Необычная строфическая организация текстов, во многих случаях являющаяся собой переходную форму от нетождественно-строфических структур к астрофическим, представляет особый интерес для более подробного изучения. Как отмечает К. Вишневский (2000: 62), изучение и классификация подобных структур, определение содержательности той или иной конкретной композиции требует индивидуального подхода и анализа.

Подобно тому и, вероятно, в связи с тем, как изменяется поэтика Георгия Иванова на философском и мировоззренческом уровне, на уровне основных тем, идей, поэтической лексики и образов, на уровне организации субъектно-объектной структуры лирических высказываний, изменяется и метрико-строфический репертуар его стиха. Об этом свидетельствуют собранные в данной работе статистические данные по метрике и строфике, которые нуждаются еще в более глубоком осмыслении, интерпретации и комментариях.

В заключение несколько слов о возможных направлениях дальнейшего исследования. При Институте филологических исследований Факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета была организована группа Стихование, которой руководит профессор СПбГУ Е. В. Хворостьянова. Группой проделан большой труд по разработке унифицированных принципов описания метрики и строфики. «Инструкция к составлению метрико-строфических справочников по произведениям русских поэтов XVIII-XX вв.» (Тверьянович & Хворостьянова 2008) предлагает предельно дробную форму описания метрического и строфического репертуара с помощью типовых таблиц, из которых могут быть извлечены любые данные, необходимые исследователю. Для того, чтобы полученные нами данные могли быть собраны в метрико-строфический справочник и подвергнуться дальнейшей компьютерной обработке, их необходимо привести в соответствие с унифицированными требованиями «Инструкции».

В настоящем исследовании не было принято во внимание несколько оригинальных текстов Иванова⁵⁵. Эту ошибку необходимо исправить: должны быть произведены соответствующие подсчеты и внесены коррективы в таблицы. В расчёт должны быть также приняты все возможно известные ныне, но не публиковавшиеся ранее тексты Г. Иванова⁵⁶. Переводные произведения Иванова

---

⁵⁵ См. с. 8 данной работы (глава 1.3.3. Материал исследования и его обработка)

⁵⁶ Об одном из таких недавно обнаруженных автографов говорит А. Арьев в докладе *Георгий Иванов: гармония несовместимого* (2019).

также должны быть изучены, их метрические и строфические данные зафиксированы и внесены в таблицы, в соответствии с требованиями «Инструкции»⁵⁷.

Строфика Иванова была представлена здесь лишь в самых общих чертах и нуждается в более детальном изучении, фиксации данных и описании. Исследовательский интерес представляет также описание стиха Иванова с точки зрения его мелодической организации.

Вскрытию и изучению интертекстуальных связей у Иванова было уделено немало внимания⁵⁸. В частности, Н. Богомоловым (1999а: 158-159), Т. Данилович (2001: 258-268), Е. Витковским (1994: 22-23) сделаны ценные замечания об изменении характера и принципов цитации в произведениях позднего Иванова⁵⁹. Внимательный стиховедческий анализ отдельных произведений мог бы придать дополнительное измерение и глубину изучению этой центральной для поэтики Иванова проблемы. При внешней, лишь кажущейся тенденции к упрощению на уровне стихового ритма и интонации поздний Иванов ведет зачастую тонкую игру с чужими текстами, например, за счет погружения цитируемого фрагмента в иной ритмико-синтаксический и интонационный контекст.

---

⁵⁷ Материалом метрико-строфического справочника должен быть весь корпус стихотворных произведений поэта (оригинальных и/или переводных), опубликованных при жизни, посмертно или остающихся неопубликованными и хранящимися в государственных архивах и рукописных отделах (Тверьянович & Хворостьянова 2008: 21).

⁵⁸ См. об этом у Арьева (2004, 2005), Барковской (1999), Богомолова (1998, 1999а и 1999в), Данилович (2001), Маркова (1994), Кудасовой (2003), Николаевой (1999), Рыловой (2003), Трушкиной (1999), Тюрина (1999), Шарафадиной (1999) и др.

⁵⁹ См. также: замечание об изменении соотношения текста и контекста в поэзии позднего Иванова у Несыновой 2000: 105; наблюдение над принципом цитации в «прозаической поэме» Иванова «Распад атома», существенным, на наш взгляд, и для эмигрантской поэзии Иванова, у Барковской (1998: 97).

Список использованной литературы

Источники

- ИВАНОВ 1975: Иванов, Георгий. *Собрание стихотворений*. Würzburg: Jal-Verlag.
- ИВАНОВ 1994: Иванов, Георгий. *Собрание сочинений в трех томах. Том 1. Стихотворения*. М.: Согласие.
- ИВАНОВ 2005: Иванов, Георгий. *Стихотворения*. СПб.: Академический проект.

Исследовательская литература

- АЛЕКОВА 1994: Алекова Е. А. *Поэзия Георгия Иванова периода эмиграции (проблема творческой эволюции)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.: Московский педагогический государственный университет им. В. И. Ленина.
- АЛЕХАНОВИЧ 2014: Алеханович, А. С. Эмигрантская поэзия Георгия Иванова как воплощение экзистенциального сознания. *Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение*. 2014, 4 ([http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/4/Alekhnovich_Ivanov-Existential Consciousness/index.php?sphrase_id=319736](http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/4/Alekhnovich_Ivanov-Existential_Consciousness/index.php?sphrase_id=319736))
- АРЬЕВ 2004: Арьев, Андрей. Выше пониманья. *Звезда*, 2004, 11 (<https://magazines.gorky.media/zvezda/2004/11/vyshe-ponimanya.html>).
- АРЬЕВ 2005: Арьев, А. Ю. Пока догорала свеча (О лирике Георгия Иванова). Иванов, Георгий. *Стихотворения*. СПб.: Академический проект, 5-108.
- АРЬЕВ 2009: Арьев, А. Ю. *Жизнь Георгия Иванова. Документальное повествование*. СПб.: Журнал Звезда.
- АРЬЕВ 2019: Арьев, А. Ю. *Георгий Иванов: гармония несовместимого*. Доклад на II Международных научно-литературных Чтениях «Художественный мир Георгия Иванова», приуроченных к 125-летию со дня рождения поэта 28.11.2019 (<https://litinstitut.ru/content/arev-ayu-georgiy-ivanov-garmoniya-nesovmestimogo>).
- БАРКОВСКАЯ 1998: Барковская, Н. В. Проблема диалога в прозаической поэме Г. Иванова «Распад атома». *Кормановские чтения*. Вып. 3. Материалы межвузовской научной конференции (апрель 1997). Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 91-98.
- БАРКОВСКАЯ 1999: Барковская, Н. В. Между Пушкиным и чаем...: Пушкин в поэзии Г. Иванова. *Национальный гений и пути русской культуры: Пушкин, Платонов, Набоков в конце XX века : Материалы межрегионального симпозиума, 8-10 июня 1999 г.* Вып.1. Омск: Омский гос. пед. ун-т, 92-94.
- БОГОМОЛОВ 1998: Богомолов, Н. А. Грань гармонии. *Русская словесность*, 1998, 5, 86-93.
- БОГОМОЛОВ 1999а: Богомолов, Н. А. Талант двойного зренья. *Русская литература первой трети XX века. Портреты. Проблемы. Разыскания*. Томск: Водолей, 132-167.

- БОГОМОЛОВ 1999б: Богомолов, Н. А. Эгофутуристический период Георгия Иванова. *Русская литература первой трети XX века. Портреты. Проблемы. Разыскания*. Томск: Водолей, 406–422.
- БОГОМОЛОВ 1999в: Богомолов, Н. А. Маргиналии к поздним стихам Георгия Иванова. *Русская литература первой трети XX века. Портреты. Проблемы. Разыскания*. Томск: Водолей, 442–446.
- БОЛЬШАКОВА 1995: Большакова, Н. А. Музыка в поэтическом творчестве Г. Иванова. *Филологические штудии. Сборник научных трудов*. Иваново: Ивановский государственный университет, 90–97.
- ВИТКОВСКИЙ 1994: Витковский, Е. В. «Жизнь, которая мне снилась». Иванов, Георгий. *Собрание сочинений в трех томах. Том 1. Стихотворения*. М.: Согласие, 5–40.
- ВИШНЕВСКИЙ 1978: Вишневский, К. Д. Архитектоника русского стиха XVIII – первой половины XIX века. *Исследования по теории стиха*. Л.: Наука, 48–66.
- ВИШНЕВСКИЙ 1984: Вишневский, К. Д. Введение в строфику. *Проблемы теории стиха*. Отв. ред. В. Е. Холшевников. Л.: Наука, 37–57.
- ВИШНЕВСКИЙ 2000: Вишневский, К. Д. Нетождественные строфы в русской поэзии XVIII–XIX вв. Классификация и функции. *Онтология стиха*. Под ред. Е. В. Хворостьяновой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 51–62.
- ГАСПАРОВ И ДР. 1979: Гаспаров, М. Л., Гришман, М. М., Тимофеев, Л. И. От редакции. *Русское стихосложение XIX в. Материалы по метрике и строфике*. Отв. ред. М. Л. Гаспаров. М.: Наука, 3–13.
- ГАСПАРОВ 1997: Гаспаров, М. Л. Строфическая традиция и эксперимент. Гаспаров, М. Л. *Избранные труды. III. О стихе*. М.: Языки русской культуры, 366–398.
- ГАСПАРОВ 1999: Гаспаров, М. Л. *Метр и смысл. Об одном из механизмов культурной памяти*. М.: Фортуна ЭЛ.
- ГАСПАРОВ 2000: Гаспаров, М. Л. *Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика*. Изд. 2-е, доп. М.: Фортуна Лимитед.
- ГАСПАРОВ 2001: Гаспаров, М. Л. *Русский стих начала XX века в комментариях*. Изд. 2-е, доп. М.: Фортуна Лимитед.
- ГУЛЬ 1958: Гуль, Р. Георгий Иванов. Иванов, Георгий. 1943–1958. *Стихи*. Нью-Йорк: Издание Нового журнала, 5–16.
- ДАНИЛОВИЧ 2001: Данилович, Т. В. Поэзия русского зарубежья: Творчество Г. Иванова в аспекте интертекстуального анализа. *Наука о литературе в XX веке: история, методология, литературный процесс*. М.: ИНИОН РАН, 255–272.
- ЖИРМУНСКИЙ 1975: Жирмунский, В. М. *Теория стиха*. Л.: Советский писатель.
- ЗАХАРОВ 1995: Захаров, А. Н. О раннем поэтическом мире Георгия Иванова (К 100-летию со дня рождения). *Филологические науки*, 1995, 1, 3–16.
- ЗАХАРОВ 1996: Захаров, А. Н. Поэтический мир Георгия Иванова 1930–1950-х годов. *Филологические науки*, 1996, 1, 23–34.
- ИВАНОВА 1998: Иванова, И. Н. Георгий Иванов: от модернизма к постмодернизму? *Русский постмодернизм: предварительные итоги. Межвузовский сборник научных статей*. Ч. 1. Под ред. Л. П. Егорова. Ставрополь: Изд-во СГУ, 78–81.

- КОРМИЛОВ 1997: Кормилов, С. И. Сонеты Георгия Иванова. *Вестник Московского университета*. Сер. 9. Филология, 1997, 2, 38-49.
- КОЧЕТКОВА 2017: Кочеткова, О. С. Оценка творчества Георгия Иванова в современном литературоведении. *Вестник Новгородского государственного университета*. 2017, 2 (29-31) (<https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tvorchestva-georgiya-ivanova-v-sovremennom-literaturovedenii/viewer>).
- КРЕЙД 1989: Крейд, Вадим. *Петербургский период Георгия Иванова*. Тенафл, N. J.: Эрмитаж.
- КРЕЙД 2003: Крейд, Вадим. Георгий Иванов в Йере. *Звезда*, 2003, 1, 88-102.
- КРЕЙД 2005: Крейд, Вадим. Георгий Иванов в 20-е годы. *Новый журнал* (238) 2005, 1, 167-200.
- КРЕЙД 2007: Крейд, Вадим. *Георгий Иванов*. М.: Молодая гвардия.
- КУЗНЕЦОВА 1999: Кузнецова, Н. А. *Творчество Георгия Иванова в контексте русской поэзии первой трети XX века*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Магнитогорск, МГПИ (<https://www.dissercat.com/content/tvorchestvo-georgiya-ivanova-v-kontekste-russkoi-poezii-pervoi-treti-khkh-veka>).
- КУЛБАНОВСКИЙ 1994: Кулбановский, Юрий. Голос, укрепленный отчаянием *Новый Мир* 1994, 9 (https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1994/9/golos-ukreplennyj-otchayaniem.html)
- ЛЕВИН 1998: Левин, Ю. И. Симметрия в стихе. Левин Ю. И. *Избранные труды. Поэтика. Семиотика*. М.: Языки русской культуры, 271-275.
- ЛИЛЛИ 2000: Лилли, Иен. Метрический контекст мандельштамовского «Ленинграда». *Онтология стиха*. Под ред. Е. В. Хворостьяновой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 266-274.
- МАРКОВ 1994 [1967]: Марков, В. Ф. Русские цитатные поэты: Заметки о поэзии П. А. Вяземского и Георгия Иванова. *О свободе в поэзии*. СПб.: Изд-во Чернышева, 214-232.
- МОНАХОВ 2008: Монахов, С. И. *Трехсложные размеры в истории русской литературы. (Проблемы ритмической эволюции и формирования семантических моделей поэтического языка.)* Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб.: СПбГУ.
- НЕСЫНОВА 2000: Несынова, Юлия. Эволюция культурного контекста в поэзии Г. Иванова. *Национальный гений и пути русской культуры: Пушкин, Платонов, Набоков в конце XX века*. Вып. 2. Омск: Изд-во ОмГУ, 102-106.
- НЕСЬНОВА 2007: Несынова, Ю. В. *Эволюция поэтической системы Г. В. Иванова*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет (<https://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-poeticheskoi-sistemy-gv-ivanova>)
- НИКОЛАЕВА 1999: Николаева, Е. Г. Пушкин в творчестве Г. Иванова. *Сборник статей преподавателей кафедры литературы МГУКИ, посвященный 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина*. Москва: МГУКИ, 64-72.
- ПАНАРИНА 2001: Панарина, М. А. Строфика Бродского: поэтика конфликта. *Вестник молодых ученых: Гуманитарные науки* 2000, 8, 54-64.
- ПАНАРИНА 2006: Панарина, М. А. *Нетрадиционные строфические формы в поэзии И. Бродского и его современников*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Самара: Самарский государственный педагогический университет (<https://www.dissercat.com/>)

- content/netozhdestvennye-stroficheskie-formy-v-poezii-ibrodskogo-i-ego-sovremennikov/read).
- РЫЛОВА 2003: Рылова, А. Е. Традиции И. Анненского в лирике Г. Иванова. *Актуальные проблемы современной филологии: Литературоведение*. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Киров: Изд-во ВятГТУ, 78-80.
- РЫЛОВА 2006: Рылова, А. Е. *Георгий Иванов и русский символизм*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Шуя: Шуйский государственный педагогический университет (<https://www.dissercat.com/content/georgii-ivanov-i-russkii-simvolizm>).
- СЕМИНА 2018: Семина, А. А. *Георгий Иванов и русские поэты второй половины XX века (С. Чудаков, И. Меламед, Д. Новиков, Б. Рыжий)*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова. Филологический факультет (<https://www.dissercat.com/content/georgii-ivanov-i-russkie-poety-vtoroi-pолоviny-xx-veka-s-chudakov-i-melamed-d-novikov-b-ryzh>).
- СМИТ 2002а: Смит, Джеральд. Стихосложение русской эмигрантской поэзии 1920-1940 гг. *Взгляд извне. Статьи о русской поэзии и поэтике*. Перевод с англ. М. Л. Гаспарова, Т. В. Скулачевой. М.: Языки славянской культуры, 203-218.
- СМИТ 2002б: Смит, Джеральд. Метрический репертуар русской эмигрантской поэзии 1941-1970 гг. *Взгляд извне. Статьи о русской поэзии и поэтике*. Перевод с англ. М. Л. Гаспарова, Т. В. Скулачевой. М.: Языки славянской культуры, 219-236.
- СОКОЛОВА 2009: Соколова Т. С. *Поэтика пространства и времени в лирике Георгия Иванова*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб, Кафедра русской литературы РГПУ им. А. И. Герцена (<https://www.dissercat.com/content/poetika-prostranstva-i-vremeni-v-lirike-georgiya-ivanova/read>).
- ТАРАСОВА 2003: Тарасова, И. А. *Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект*. Саратов: Педагогический институт Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.
- ТАРАСОВА 2004: Тарасова, И. А. Концептуальное поле «прекрасное» в идеосфере Г. Иванова. *Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного*. Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 388–396.
- ТАРАСОВА 2008: *Словарь ключевых слов поэзии Георгия Иванова*. Составитель И. А. Тарасова. Саратов: Издательский центр Наука.
- ТВЕРЬЯНОВИЧ & ХВОРОСТЬЯНОВА 2008: Тверьянович, К. Ю., Хворостьянова, Е. В. Инструкция к составлению метрико-строфических справочников по произведениям русских поэтов XVIII-XX вв. *Петербургская стихотворная культура. Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов*. Под ред. Е. В. Хворостьяновой. СПб.: Нестор-История, 11-63.
- ТОМАШЕВСКИЙ 2003 [1925]: Томашевский, Б. В. *Теория литературы. Поэтика*. М.: Аспект Пресс, 102-175.
- ТРУШКИНА 2004: Трушкина, А. В. *Особенности поэтического мира Георгия Ивановна 1920-50-х годов*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., Кафедра русской литературы XX века Литературного института им. А. М. Горького

- (<https://www.dissercat.com/content/osobennosti-poeticheskogo-mira-georgiya-ivanovna-1920-50-kh-godov>).
- ТЮРИН 1999: Тюрин, Г. А. Пушкинские аллюзии в поэтических космогониях И. Бунина и Г. Иванова. *Национальный гений и пути русской культуры: Пушкин, Платонов, Набоков в конце XX века*. Вып.1. Омск: Изд-во ОмГПУ, 78-81.
- ХВОРОСТЬЯНОВА 2008: Хворостьянова, Е. В. Петербургская стихотворная культура. *Петербургская стихотворная культура. Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов*. Под ред. Е. В. Хворостьяновой. СПб.: Нестор-История, 5-10.
- ФЕДОТОВ 2000: Федотов, О. И. Понятие строфы и ее типология. *Онтология стиха*. Под ред. Е. В. Хворостьяновой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 63-78.
- ФЕДЯКИН И ДР. 2011: *Георгий Владимирович Иванов: Исследования и материалы: 1894 – 1958. По итогам международной научной конференции, посвященной 50-летию со дня смерти Г. В. Иванова*. Сост. и отв. ред. С. Р. Федякин. М.: Издательство Литературного института им. А. М. Горького.
- ХОЛШЕВНИКОВ 2002: Холшевников, В. Е. *Основы стиховедения: Русское стихосложение. Учебное пособие для студентов филологических факультетов*. Изд. 4-е, испр. и доп. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия.
- ХОЛШЕВНИКОВ 2005: Холшевников, В. Е. *Мысль, вооруженная рифмами. Поэтическая антология по истории русского стиха*. Сост. В. Е. Холшевников. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, М.: Академия.
- ЧЕХУНОВА 2012: Чехунова, О. А. *Циклическая структура поэтических сборников Георгия Иванова 1930-х годов как отражение экзистенциальной картины мира*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.: Российский университет дружбы народов (<https://www.dissercat.com/content/tsiklicheskaya-struktura-poeticheskikh-sbornikov-georgiya-ivanova-1930-kh-godov-kak-otrazhen>).
- ШАРАФАДИНА 1999: Шарафадина, К. И. Лермонтов в версии поэта Георгия Иванова. *Тарханский вестник*, 1999, 10, 26-36.
- ЯКУНОВА 2004: Якунова, Е. А. *Своеобразие художественного мира ранней лирики Георгия Иванова*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Череповец: Череповецкий государственный университет.
- AUGUSHI 1970: Agushi I. The poetry of Georgij Ivanov. *Harvard Slavic Studies*, 1970, V, 109–158.
- DALTON & SERKACHEV 1975: Dalton, M. Serkachev, V. About This Edition. Иванов, Георгий. *Собрание стихотворений*. Würzburg: Jal-Verlag [непронумерованные страницы].
- SMITH 1978: Smith, G. S. The Versification of Russian Émigré Poetry, 1920–1940. *The Slavonic and East European Review* (56) 1978, 1, 32–46 (www.jstor.org/stable/4207591).
- SMITH 1985: Smith, G. S. The Metrical Repertoire of Russian Émigré Poetry, 1941–1970. *The Slavonic and East European Review* (63) 1985, 2, 210–227 (www.jstor.org/stable/420908).

Приложения

Приложение 1. Образец заполненной карточки

- 1) «Все на свете пропадает даром...»
- 2) 318
- 3) 1954 (*Новый журнал*, 1954; *1943-1950. Стихи*, 1958)
- 4) лирич.
- 5) лирич. стих-е
- 6) 8 ст.
- 7) X5
- 8) 2жмжм (ж - 4, м - 4)
- 9) рифм.
- 10) строфич. (РС), 4-ст. AbAb

Приложение 2. Ритмическая структура ПнП4

1. Растрепанные грозами – тяжелые дубы,
2. И ветра беспокойного – осенние мольбы,
3. Над Неманом клокочущим – обрыва желтизна –
4. И дымная и плоская – октябрьская луна.
5. Природа обветшала пустыня и мертва...
6. Ступаю неуверенно, кружится голова...
7. Деревья распростерты и тучи при луне –
8. Лишь тени, отраженные на дряхлом полотне.
9. Пред тусклою, огромною картиною стою
10. И мастера старинного как будто узнаю, –
11. Но властно прорывается в видения и сны
12. Глухое клочкотание разгневанной волны.

1. 0-000 | -00 | 0-00 | 0-
2. 0-0 | 00-00 | 0-00 | 0-
3. 0-00 | 0-00 | 0-0 | 00-
4. 0-00 | 0-00 | 0-00 | 0-
5. 0-0 | 00-00 | 0-0 | 00-
6. 0-0 | 00-00 | 0-0 | 00-
7. 0-0 | 00-00 | 0-0 | 00-
8. 0-0 | 00-00 | 0-0 | 00-
9. 0-00 | 0-00 | 0-00 | 0-
10. 0-00 | 0-00 | 0-0 | 00-
11. 0-0 | 00-00 | 0-00 | 0-
12. 0-0 | 00-00 | 0-00 | 0-

Стихотворение молодого Г. Иванова (ок. 1915), входящее в состав сборника *Вереск* (156), демонстрирует отмечавшееся рецензентами поэта владение ритмами, которое здесь достигается с помощью умелой игры на словоразделах⁶⁰. Это произведение является, по-видимому, одним из тех редких случаев чистого пео́на, которые возможны в русской поэзии «только ради опыта» (Холшевников 2002: 42).

---

⁶⁰ Стоит обратить внимание на симметричность композиции: ритмическая идентичность всех четырех строк центральной строфы и соотнесенность обрамляющих ее последних трех строк первой строфы с первыми тремя строками последней строфы по принципу зеркального отражения: ритм 4-й строки в первой строфе соответствует ритму 1-й строки в последней, 3-я строка первой строфы – 2-й строке последней строфы и 2-я строка первой – 3-й строке последней.

Приложение 3а. Схемы стопных логэдов (4 произведения)

«Газэлла» (1911, *ООЦ-1*)

У—У—У—У—|У—У—

2-ст. аа ха ха ха ха ха с внутренними рифмами, 12 ст.

«Если ты промолвишь: «нет» – разлюблю...»

(микроцикл «Газэллы», 1913, *Горница*)

—У—У—У—|У—

2-ст. аа ха ха ха ха ха с внутренними рифмами (газелла), 12 ст.

«Пристальный взгляд балетомана...» (1914, *Лампада*)

—У—У—У—(У)

4-ст. AbAb, 12 ст.

«Облако свернулось клубком...» (1921, *Сады*)

—У—У—У—

4-ст. abab, 12 ст.

Приложение 3б. Схемы строчных логоэдов (3 произведения)

«Вновь сыплет осень листьями сухими...» (1911, *ООЦ-1*)

4-ст. Я5Ам2Я5Ам2, АВАВ, 12 ст.

«Суженый» (1915, *ПС*)

8-ст. Х44444Дк3Х44 (структура строки Дк3 всегда одна и та же: —∪—∪∪—),
АbbАccdd, 40 ст.

«Снова янтарны и алы...» (1917, *НС*)

4-ст. Д3Ам2Д3Ам2, АbАb, 24 ст.

Приложение 4. Список сокращений

Книги стихов Георгия Иванова (прижизненные и посмертные)

ООЦ-1	<i>Отплытие на о. Цитеру</i> (1912)
Г	<i>Горница</i> (1914)
ПС	<i>Памятник славы</i> (1915)
В	<i>Вереск</i> (1916, 1922)
С	<i>Сады</i> (1921, 1922)
Л	<i>Лампада</i> (1922)
Р	<i>Розы</i> (1931)
ООЦ-2	<i>Отплытие на остров Цитеру</i> (1937)
ПБС	<i>Портрет без сходства</i> (1950)
Ст	<i>1943-1950. Стихи</i> (1958)
ПД	<i>Посмертный дневник</i> (1975)

Стихи, не включенные в сборники

Луком.	стихотворения, публиковавшиеся в журнале <i>Лукоморье</i> (1912-1917)
Нсб.	несобранное (все остальные произведения, не вошедшие в авторские или посмертные в сборники, время написания)

Список сокращений и условных обозначений стиховедческих терминов⁶¹

Произв-я. — произведения

Ст. — стихи

Кол-во — количество

Проч. — прочие

Метрика. Метры и размеры

Х – хорей

Я – ямб

Д – дактиль

Ам – амфибрахий

Ан – анапест

2-сл. – двусложные классические размеры

3-сл. – трехсложные классические размеры

Пн – пеон

ПнП — пеон второй

Лог — логэды

Гк — гекзаметр

Дк — дольник

Т — тактовик

Акц — акцентный стих

Я2, Я3, Я4 и т. д. – двухстопный, трехстопный, четырехстопный и т. д. ямб

Х3, Х4 и т. д. – трехстопный, четырехстопный и т. д. хорей

Дк3 — трехиктный дольник

Рз — разностопные (разноударные) размеры

В — вольные размеры

ДВ — вольный дактиль

ЯРз — разностопный ямб

Кл — классические размеры

НКл — неклассические размеры

ПМФ — переходные метрические формы

МП — микрополиметрия

МК — монометрические композиции

ПК — полиметрические композиции

Цезура

ц — цезурованные размеры

---

⁶¹ В основном соответствуют сокращениям, используемым в (Тверьянович & Хворостьянова 2008: 61-63) и условным обозначениям в антологии Холшевникова (2005: 660).

Строфика

ТС — тождественные строфы

НС — нетождественные строфы

ТФ – твердые формы

АП – астрофические произведения

а, А, А', А'' (b, В, В', В'' и т. д.) — рифмованный стих с мужским, женским, дактилическим, гипердактилическим окончанием

AbAb, AAbb и т. п. – неразделенные строфы

4-ст., 5-ст. и т. д. — четверостишие, пятистишие и т. д.

Схемы размеров

— - сильное место в схеме размера

∪ - слабое место в схеме размера

| – цезура

| – словораздел